

Тартуский университет
Факультет гуманитарных наук и искусств
Колледж иностранных языков и культур
Отделение славистики

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД СТАРОВЕРОВ ЭСТОНИИ

Магистерская работа
студентки отделения славистики
Екатерины Григорьевой

Научный руководитель —
профессор-эмеритус **И. П. Кюльмоя**

Тарту 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. К ИСТОРИИ СТАРОВЕРОВ ЭСТОНИИ	8
1.1. Истоки зарождения староверия	8
1.2. Размежевания внутри старообрядчества: поповцы и беспоповцы	9
1.3. Староверы Эстонии	11
Глава 2. СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД СТАРОВЕРОВ ЭСТОНИИ.....	13
2.1. Знакомство, сватовство и подготовка к свадьбе	13
2.1.1. Проблемы описания свадебного обряда староверов Эстонии.....	13
2.1.2. Знакомство жениха и невесты, супрядки и сватовство	14
2.1.3. Канун свадьбы: баня, обряд расчесывания невесты	20
2.2. День свадьбы: одевание невесты, выкуп и венчание	22
2.2.1. Одевание невесты.....	22
2.2.2. Выкуп.....	23
2.2.3. Венчание.....	24
2.2.4. Чин брачного молитвословия у староверов-беспоповцев	28
2.2.5. Обряд смены фаты на повойник	31
2.3. Празднование	33
2.3.1. Молодые у тестя и тещи «на яичнице»	34
Глава 3. ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ГОВОРОВ СТАРОВЕРОВ ЭСТОНИИ	35
3.1. Диалектная лексика, связанная со свадебным обрядом староверов Эстонии	35
3.2. Фонетические, морфологические и синтаксические особенности говоров староверов Эстонии.....	57
3.2.1. Фонетические особенности	58
3.2.2. Морфологические особенности	61
3.2.3. Синтаксические особенности.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
ЛИТЕРАТУРА.....	72
СЛОВАРИ.....	75
ИСТОЧНИКИ.....	76
КОМКUVÕTE.....	77

Приложение 1. Список информантов	79
Приложение 2. Чин брачного молитвословия, составленный Г. И. Скачковым	83
Приложение 3. Семипоклонный начал	87

ВВЕДЕНИЕ

Свадебный обряд староверов Эстонии представляет большой интерес для исследования, так как после раскола все староверы утратили возможность рукоположения священников и некому было осуществлять таинство венчания, занимающее центральное место в свадебном обряде всех христиан. После раскола все староверы были вынуждены решать вопрос исполнения таинств при отсутствии официального рукоположения священников и разделились на конфессии, каждая из которых устанавливала свои положения относительно совершения таинств. Староверов принято делить на две большие группы: *поповцев* и *беспоповцев*. Все староверы Эстонии — беспоповцы, которые в свою очередь делятся на *федосеевцев* и *поморцев*. При отсутствии священников осуществлять таинство венчания формально некому, а без венчания любая семейная жизнь оценивается в христианстве как блуд. Тем не менее, староверы Эстонии вступали в брак тем или иным образом, однако процесс вступления в брак мог существенно различаться как между конфессиями федосеевцев и поморцев, так и между староверами одной конфессии. Магистерская работа на тему «Свадебный обряд староверов Эстонии» представляет собой главным образом исследование свадебного обряда староверов Эстонии и межконфессиональных различий свадебного обряда федосеевцев и поморцев. Однако использованный для описания свадебного обряда практический материал содержит большое количество диалектной лексики и языковых особенностей, поэтому практический материал был подвергнут также лексикографическому и лингвистическому анализу и, помимо непосредственного описания самого свадебного обряда, большая часть работы посвящена описанию диалектной лексики и языковых особенностей говоров староверов Эстонии. Описанная диалектная лексика преимущественно касается свадебного обряда, его участников и сопутствующих действий. Из языковых особенностей говоров в данной магистерской работе проанализированы те из них, которые были описаны в статьях И. П. Кюльмоя и О. Г. Ровновой и встретились в ходе работы с диалектным материалом. К некоторым языковым явлениям были найдены заслуживающие внимания новые примеры употребления, а также сделаны

небольшие уточнения к уже существующим описаниям некоторых языковых явлений.

Объектом исследования является свадебный обряд староверов западного Причудья. **Целью** магистерской работы является описание свадебного обряда староверов Эстонии, а также диалектной лексики, связанной со свадебным обрядом, и обнаруженных в диалектных текстах языковых особенностей. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Ознакомиться с основными источниками по истории старообрядчества и появления староверов в Эстонии.
2. Собрать и обработать материал, касающийся свадебного обряда в диалектных архивах кафедры русского языка Тартуского университета и Литературного музея им. Ф. Р. Крейцвальда, а также собранный в ходе полевых экспедиций 2004, 2008, 2012 и 2018 годов.
3. Описать процесс проведения свадебного обряда на основе данных, полученных при обработке материала.
4. Собрать и описать лексику, связанную со свадебным обрядом.
5. Проанализировать диалектные особенности говоров староверов Эстонии на основе собранного диалектного материала, связанного со свадебным обрядом.

Магистерская работа состоит из трех глав, введения, заключения, списка используемой литературы и приложений. В первой главе описывается история возникновения старообрядчества в России и появления староверов в Эстонии на берегу Чудского озера. Вторая глава описывает проведение свадебного обряда староверов Эстонии в хронологическом порядке, начиная со знакомства жениха и невесты и заканчивая празднованием. В третьей главе представлена лексика, связанная со свадебным обрядом, и описаны диалектные особенности, обнаруженные при работе с диалектными текстами. В Приложении 1 представлен список информантов, в Приложении 2 — «Чин брачного молитвословия», составленный Г. И. Скачковым. В настоящее время староверы поморского согласия при вступлении в брак используют этот чин, что описывается во второй главе. В Приложении 3 продемонстрирован семипоклонный начал¹.

1 Начал — это последовательность определенных молитв, которые староверы читают в начале и в конце богослужения, а также при исполнении некоторых других важных обрядов, таких как благословение молодых иконой, исполнение молитвенного правила дома и других [Русская вера].

В качестве основного материала для исследования были использованы данные диалектологической практики архива кафедры русского языка Тартуского университета (записанные в деревнях Причудья: Воронья 1981; 1964; Казепель 1964, 1973; Малые Кольки 1964; Кикита 1974; Тихеда (год не указан); на острове Пийриссаар 1955 и в городе Калласте 1966, 1957, 1968), а также материалы из архивов Литературного музея имени Ф. Р. Крейцвальда, а именно тома Rkm Vene и Ega Vene. Кроме того, были использованы записи полевых экспедиций, проходивших в 2004, 2008, 2012 и 2018 годах. Весь диалектный материал был записан со слов информантов (список информантов см. в Приложении 1). Для описания истории становления старообрядчества в целом и появления староверов в Эстонии в частности, в данной работе главным образом использованы труды Е. В. Рихтер [1996, 1976], С. А. Зеньковского [2009] и Я. Плаата [2012]. Найденная в практическом материале диалектная лексика была проверена на соответствия в следующих словарях: Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля, МСРСГП (Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики), ПОС (Псковский областной словарь с историческими данными), СРНГ (Словарь русских народных говоров) и Этимологическом словаре русского языка М. Фасмера. Для анализа диалектных особенностей были использованы как труды, посвященные непосредственно исследованиям говоров староверов Эстонии (Кюльмоя [2004, 2006, 2012, 2013]; Кюльмоя, Ровнова [2008]; Евстратова [2011], Штейнгольд [2011]; Ровнова [2004, 2007]; Паликова, Ровнова [2012]), так и труды по славянской диалектологии в общем (Трубинский [2004]; Колесов [1990]; Кузнецов [1960]). Исследования староверов Эстонии в целом и их говоров в частности проводятся также специалистами кафедры русского языка Тартуского университета. Сотрудниками кафедры выпускаются серии международных научных трудов, также использованных в данной магистерской работе (*Acta Slavica Estonica* [2012, 2013, 2016] и *Humaniora: Lingua Russica* [2006, 2007, 2011]), в которых опубликованы статьи, посвященные исследованию староверов западного Причудья.

Практическая значимость: описание свадебного обряда староверов Эстонии, а также собранный и проанализированный материал (прежде всего, лексика, связанная со свадебным обрядом), могут быть использованы при составлении «Лексикона традиционной культуры старообрядцев Эстонии», работа над которым ведется на кафедре русского языка Тартуского университета.

Найденная в практическом материале и описанная в магистерской работе диалектная лексика, не отраженная в существующих на сегодняшний день словарях, в том числе и диалектных, может быть использована при уточнении старых и составлении новых словарей. Некоторые новые речевые иллюстрации к уже описанным диалектным особенностям, обнаруженные в диалектном материале и отраженные в магистерской работе, заслуживают внимания и могут быть использованы при дальнейшем теоретическом описании говоров староверов Эстонии и славянских диалектов в общем. Кроме того, были сделаны небольшие дополнения к уже описанным диалектным особенностям, что также может быть использовано в дальнейших диалектологических исследованиях.

Глава 1

К ИСТОРИИ СТАРОВЕРОВ ЭСТОНИИ

1.1. Истоки зарождения староверия

Еще задолго до раскола, начиная с 1630 года, в России существовали движения христиан, выступающих против политики правящего духовенства православной церкви. С. А. Зеньковский в книге «Русское старообрядчество» выделяет из них два главных движения: *боголюбцы*, которые после раскола стали именовать себя *староверами поповцами*, и *лесные старцы*, которые после раскола стали именовать себя *староверами беспоповцами*. Одним из первых и самых больших движений того времени было движение боголюбцев. Представители этого движения Стефан Вонифатьев и Иван Неронов боролись за то, что они называли *возрождением России*. Они считали, что правящее духовенство не в состоянии возродить страну и провести необходимые реформы церкви. Вера в тезис *Москва третий Рим* мотивировала представителей этого движения. Боголюбцы искренне верили, что проведенные ими реформы возродят Россию: «Они стремились превратить страну в теократию, в «подлинно православную державу», а в самой православной литургии видели зримое воплощение Царства Божия на земле» [Зеньковский 2009: 43]. На соборе, который состоялся в 1649 году, боголюбцы провели ряд касающихся литургии реформ, пренебрегая мнением действующего патриарха, но получив при этом поддержку от самого Алексея Михайловича. Дальнейшее развитие движения боголюбцев и проведение реформ также поддерживалось царем. Проведение реформации и возрождение России прервала смерть патриарха Иосифа в 1652 году. В этом же году патриархом становится Никон, который входил в окружение царя и поддерживал идеи движения боголюбцев. Однако по истечении нескольких лет правления Никон отказывается воплощать идеи боголюбцев и проводит ряд своих собственных реформ, с которыми приверженцы традиционного православия не согласились. В Москве 13 мая 1667 года царем Алексеем Михайловичем был созван Собор епископов, который «анафематствовал русских священнослужителей, отказавшихся принять изменения в богослужебных книгах и обрядах» [Зеньковский 2009: 42]. Это

вызвало бурю негодования у православных христиан и привело к становлению противоборствующего течения, что и стало причиной раскола. После раскола приверженцы традиционного православия стали именоваться *староверами* или *старообрядцами*.

С. А. Зеньковский описал основные различия *лесных старцев* и *боголюбцев*. Движение лесных старцев возникло в конце 1620-х – начале 1630-х годов и коренным образом отличалось от движения боголюбцев, особенно во взгляде на устройство церковной иерархии и службы. Его представители под руководством инока Капитона уходили в леса и ждали пришествия антихриста. Согласно их теории: «Только умерщвление плоти, неустанная молитва и последовательный отказ от всяких контактов с еретическим и греховным обществом позволяют сохранить чистоту в опаснейшую эпоху последней измены и победы Антихриста» [Зеньковский 2009: 45]. После раскола представители лесных старцев отказывались от церковной иерархии и не признавали патриархов, епископов и священников.

1.2. Размежевания внутри старообрядчества:

поповцы и беспоповцы

Боголюбцы и лесные старцы были вынуждены объединиться для борьбы с патриархом и действующим духовенством. Но по истечении нескольких лет между боголюбцами и лесными старцами возникало все больше разногласий, что в итоге привело к размежеванию на поповцев и беспоповцев в 1691 году. Поповцы, вышедшие из боголюбцев, сохранили всю полноту традиционного православия, «включая полноценный институт священства, епископскую иерархию и все церковные таинства, отказываясь лишь повиноваться управлению «отпавшей» господствующей церкви» [Зеньковский 2009: 46].

В свою очередь, беспоповцы, являющиеся правопреемниками лесных старцев, отказались от всей духовной иерархии и таинств, за исключением таинств крещения и исповеди, так как эти таинства мог совершать человек, не имеющий сан священника. В 1692 году беспоповцы созвали собор во главе с Феодосием Васильевым, на котором были установлены следующие положения: 1. в беспоповской общине все члены собора равны; 2. решения на соборе

принимаются сообща (никакой иерархии); 3. запрет браков и деторождения²; 4. представителям беспоповской общины запрещается общаться с окружающим миром и с представителями других вер [Зеньковский 2009: 316–318]. С. А. Зеньковский также пишет о размежевании на согласия внутри беспоповской общины, наиболее многочисленными из которых являются федосеевцы и поморцы.

Федосеевское согласие получило свое название по имени его основателя Феодосия Васильева. В 1696 году Феодосий с единомышленниками покидают Россию и создают общину в Литве близ Невеля. В общине были установлены строгие правила, согласно которым представители общины обязаны были жить в девственной чистоте (семейная жизнь и рождение детей строго воспрещались), подчиняться своему наставнику, много работать и участвовать в многочасовых службах. При вступлении в общину все имущество нового послушника становилось общим. Федосеевская община в Литве прекратила свое существование в 1709 году. Феодосий Васильев с немногочисленными последователями перебрался в Причудье на Ряпину Мызу. Уже в конце XVIII – начале XIX веков федосеевское согласие было одним из самых многочисленных и устойчивых течений того времени [Зеньковский 2009: 325]. По поводу истории беспоповцев, оставшихся в Новгороде, Пскове и многих других городах России, Зеньковский сделал предположение, «что до конца XVII века, пока эти эсхатологические пессимисты оставались в ожидании близкого конца века, они, видимо, готовились скорее к самоочищению огнем, чем к жизни на этой полной греха земле. К тому же зоркое и суровое око царских и церковных властей вряд ли позволило бы им создать в этих важных административных центрах свои обширные и благоустроенные общины» [Зеньковский 2009: 321–322]. Судя по всему, это и стало причиной немногочисленности федосеевцев по сравнению с поморцами, что также наблюдается и в Эстонии.

Вторым многочисленным согласием беспоповцев являются поморцы, обосновавшиеся на крайнем севере России в Поморье. Между Онежским озером и Белым морем располагались монашеские скиты, которые принимали с 1650 года приверженцев старой веры, бежавших от притесняющих их властей [Там же: 365]. Одним из первых, кто возглавил ряды поморцев, был черный дьячок Игнатий, но в

2 Что объяснялось утратой священниками своей благодати и, как следствие, невозможностью совершения таинства брака.

1687 году он принял смерть через саможжение. После смерти Игнатия настоятелем поморцев становится Данила Вакулин. В 1691 году к общине Данилы Вакулина присоединился Андрей Денисов, впоследствии ставший одним из известных лидеров поморского согласия [Там же: 327]. Андрей Денисов является составителем и редактором знаменитых «Поморских ответов», представляющих собой ответы Выговских старцев на вопросы иеромонаха Неофита. Впоследствии ответы стали уставом, который приняли практически все толки беспоповцев [Там же: 329].

1.3. Староверы Эстонии

В конце XVII века на Чудском озере были основаны несколько деревень, ставших пристанищем староверов, бежавших от гонений властей. Первой староверческой деревней стала деревня Черная на реке Нарова. В XVIII веке в Причудье стали преобладать староверческие деревни и лишь деревня Нос была православной [Рихтер 1996: 72–74]. Староверы, бежавшие из России в конце XVIII – начале XIX веков, составили основную часть старообрядцев в Причудье и поселились в деревнях Кольки, Воронья, Казепель, Кикита, Тихеда, Рая и городах Черный Посад (Муствеэ), Красные Горы (Калласте), и др. В деревнях приверженцы старой веры строили дома и помещения для молитв, которые они называли *моленными*. Первая моленная после скита в Ряпина была построена в деревне Кикита в 1740 году. На протяжении нескольких десятилетий на берегу Чудского озера в старообрядческих деревнях были открыты восемь моленных, не считая моленных в Тарту и Таллинне. В 1826 году Николаем I был издан указ, согласно которому староверам запрещалось строить и восстанавливать моленные. В период правления Николая I на староверов обрушилась новая волна гонений, которая в 1830 году докатилась и до Причудья, где были закрыты почти все моленные. Единственной действующей моленной в то время оставалась моленная в деревне в Казепель. Преследование и жестокие гонения староверов закончились после манифеста Николая II «О свободе вероисповедания» 1905 г. Во время первой Эстонской Республики (1918–1940) все старообрядческие общины Эстонии получили официальное признание [Плаат 2012: 214–215].

Как пишет Я. Плаат, период спокойного существования староверов был прерван оккупацией в 1940 году, закончившейся в 1991 году. С 1941 по 1991 годы все староверческие общины находились под пристальным наблюдением

советских властей. В период оккупации гонения и жестокое обращение к приверженцам старой веры возобновились и многие старообрядцы были репрессированы. В 1946 году эстонским председателем Совета по делам религий, существовавшим при Совете министров СССР, было зарегистрировано 11 старообрядческих общин, численность которых составляла 5806 прихожан и 9 наставников. В советский период, согласно переписи 1961 года, численность староверов снизилась до 1600 человек. В 1989 году их насчитывалось лишь 600 человек. В 1991 году после распада Советского Союза Эстонская Республика восстановила свою независимость и гонения староверов Эстонии были прекращены.

В 1955 году был зарегистрирован Союз старообрядческих общин Эстонии, в который входило 9 причудских общин и две общины, находящиеся в Тарту и Таллинне [Плаат 2012: 213–216]. В настоящее время на берегу Чудского озера 11 старообрядческих общин, 9 из которых поморского согласия (в Тарту, Таллинне, Казепели, Больших Кольках, Киките, Воронье, в городах Калласте и Муствезе, на острове Пийриссаар), 2 федосеевского согласия (в деревнях Малые Кольки и Рая) [Варунин 2006: 7]. На побережье Чудского озера живут беспоповцы двух согласий: федосеевцы и поморцы. К концу XVIII века в Причудье преобладали беспоповцы федосеевского согласия, затем стало больше староверов поморского согласия [Плаат 2012: 214]. Большую часть староверов Эстонии составляют поморцы. На первый взгляд может показаться, что различий между согласиями нет, но это совсем не так. Федосеевское согласие отличается от поморского тем, что федосеевцы ведут более аскетичный и закрытый образ жизни. Также поморцы и федосеевцы по-разному относятся к браку. Изначально староверы федосеевского согласия отреклись не только от венчания, но и от какого-либо союза между мужчиной и женщиной. Беспоповцы поморского согласия не были так категоричны и их мнение относительно брака различалось: некоторые принимали брак в той или иной форме, а некоторые категорически отрицали его. Подробнее о межконфессиональных различиях между федосеевцами и поморцами в проведении свадебного обряда будет написано в следующей главе.

Глава 2

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД СТАРОВЕРОВ ЭСТОНИИ

2.1. Знакомство, сватовство и подготовка к свадьбе

2.1.1. Проблемы описания свадебного обряда староверов Эстонии

Как отмечают С. Б. Евстратова и А. В. Штейнгольд, «Свадьба является одним из наиболее сложно организованных в структурном отношении обрядов: в ней занято большое количество участников, выполняющих различные ритуальные функции, фигурируют особые ритуальные атрибуты и обрядовая пища, представлен богатый и разнообразный фольклор» [Евстратова, Штейнгольд 2011: 83]. Частично проблемы описания свадебного обряда, как и само описание, представлены в статье «К описанию свадебного обряда староверов Эстонии» [Григорьева 2019]. Из главных проблем можно выделить следующие 3: 1. отсутствие священников; 2. противоречивая информация относительно допустимости венчания; 3. отсутствие единой традиции свадебного обряда у староверов Эстонии.

Староверы Эстонии со временем утратили своих священников после раскола, так как священники должны быть рукоположены вышестоящими служителями церкви, оставшимися на стороне действующего духовенства. Отсутствие священников влекло за собой невозможность исполнения всех таинств, таких как венчание и исповедь. Все это требовало отступления от существовавших ранее правил и, как уже было написано ранее, староверы разделились на *поповцев* и *беспоповцев* в зависимости от решения общины рукополагать священников самостоятельно или обходиться без них. Все староверы Эстонии являются беспоповцами, но функции священников у них частично выполняют *наставники*. Например, наставники проводят службу, однако все же не могут осуществлять таинства. При отсутствии священников беспоповцам также пришлось решить вопрос проведения таинств. В Эстонии существует 2 общины староверов: *федосеевцы* и *поморцы*. Федосеевцы отрицают венчание, а вместе с ним и свадьбу в любом проявлении. Вступающих в сожителство федосеевцев члены общины негласно преследовали, вводя

определенные ограничения, например, запрет ходить в моленную. Старообрядцы федосеевского согласия также не признавали межконфессиональные браки. Если девушка или парень федосеевского согласия находили себе избранника или избранницу из другого согласия, то родители не благословляли брак. Конечно же, федосеевцы продолжили создавать семьи, однако венчание и свадьбу федосеевцы не признавали. Поморцы в своем отношении к венчанию и свадьбе в целом не так категоричны и, судя по имеющимся сведениям, не имеют единого мнения относительно венчания и свадьбы в целом. Например, имеются свидетельства проведения не только свадьбы, но и самого таинства венчания. В то же время брак у поморцев все равно осуждался и, хотя ходить в моленную вступившим в брак поморцам разрешалось, однако нельзя было петь на клиросе. Также поморцы не были столь категорично против межконфессиональных браков.

Однако в то же время некоторые староверы отрицают венчание. Собранный диалектный материал показывает, что несмотря на утверждение *мы староверы, мы не венчаемся*, эта формула нередко вступает в противоречие с реальной жизнью. То есть из-за отсутствия священников венчания у беспоповцев быть не могло, но на деле поморцы иногда игнорировали запрет на венчание и ответ информантов относительно венчания зависел от того, решит ли информант ответить вербальной формулой или вспомнит реальные примеры свадьбы или венчания, которые, конечно, не были единичными и были известны всем поморцам. Таким образом, один и тот же информант мог сначала ответить вербальной формулой, отрицающей венчание и свадьбу, а потом рассказать о том, как на их памяти проходила свадьба и даже венчание. Такой негласный запрет на венчание, хоть и не строгий, все же не позволял сформироваться единой традиции проведения свадебного обряда даже у поморцев. Далее будут представлены основные варианты проведения свадебного обряда, которые были найдены в записях разных лет.

2.1.2. Знакомство жениха и невесты, супрядки и сватовство

Для свадебного обряда характерно наличие четкой, хорошо читаемой структуры: «Последовательные ритуальные действия объединяются в отдельные семантически цельные блоки и образуют синтагматическую структуру свадебного обряда: свадебный сговор, канун свадьбы, свадебная церемония, собственно

свадьба, конец свадьбы» [Евстратова, Штейнгольд 2011: 83]. Такое деление на блоки всегда является условным, а границы между блоками могут быть нечеткими. Как правило, блоки включают в себя ряд последовательных обрядовых действий, таких, как сватовство или выкуп. Нет оснований полагать, что последовательность блоков может нарушаться, однако в отдельно взятом случае один или сразу несколько блоков могут отсутствовать. Отсутствовать могут все блоки кроме того, который включает знакомство молодых и сватовство. Причем познакомиться молодые могли даже во время сватовства, когда их родители фактически обо всем договорились заранее. На основании описываемого материала, в данной работе мы делим свадебный обряд на четыре блока и условно проводим между ними границу следующим образом: 1. сватовство и подготовка к свадьбе; 2. выкуп; 3. венчание и 4. празднование.

Описание свадебного обряда будет представлено не в виде разрозненных свидетельств информантов, как это было зафиксировано в диалектных текстах, а уже в систематизированном виде. Поэтому рассмотрим свадебный обряд в хронологическом порядке, согласно выделенным блокам. Первым блоком свадебного обряда является *сватовство и подготовка к свадьбе*. Как уже было написано выше, знакомство жениха и невесты могло произойти во время сватовства, но у староверов Эстонии молодежь традиционно знакомилась раньше, на специальных вечерах, которые назывались *сўпрядками*. Супрядки устраивались в будние дни вечером или днем. Девушки собирались друг у друга по очереди. На супрядках молодые девушки занимались вязанием сетей (это была их основная работа), шили, вышивали, пели песни. *Раньше на вечеринки ходили, с дома босяком убегали, а раньше <родители> ня пускали. Приблягёшь домой, а изба закрыта, <...> идёшь на сўпрядку, сидишь с песнями и вяжешь, и кто мóже сказки расска́зуе. Сўпрядки были вечером, так один к одному и ходили по очереди. Сколько рядов дадут, столько и вязали. Раньше были сáжени, одна сáжень больше метра.* КЛСТ, 1966.

В будни устраивали сўпрядки (вечеринки устраивали только в именины). Сўпрядки делали днём. Кто вышивал, кто сетку вязал, ведь раньше сетку все вязали руками. Скоплялись <собирались> девушки в кого-нибудь. Парни тоже приходили <на сўпрядку> пошутить. На сўпрядках пели песни. Другой раз сговáривались, так складывались копеек по пять, да грели чай. К чаю приносили кренделей. КЛСТ, 1957.

Сўпрядки — когда захотели, тогда пойдём. Приходили мальчики и девочки с разных сторон и на разные места. Девочки вяза́ли сетки, кружева, иногда пря́ли, но мало, большие всего вышивали и вяза́ли кружева. Мальчики топоры точили — свою работу делали. Сидели так до первого илиИ второго ча́са и пошли домой. В неделю раз так собирались и называли сўпрядки. КЛСТ, 1954. [RKM, Vene 4: 103].

Вечером сўмерничали. Сўмерничанье — времяпровождение в сумерках (не зажигая огня) [СРНГ 42: 232]. Вечером перед тем, как зажечь огонь в избе, родители *ложились полежать*. В это время девушки выходили на улицу, шли по деревне с песнями и дразнили парней. Потом они собирались у одной из девушек в избе, *выдували огонь* и продолжали работу.

Вечерком сўмерничали. Родители перед огнём (перед тем, как зажигать огонь) лягут поляжа́ть, так выскочим на улицу. Сговоримся пройтись с песня́м да подража́ть <подразнить> ряба́т. Попоём под онни́м <одним> углом, ряба́ты за нам, а уж под другим углом. Придём домой, в́дуем <раздуем> огонь и вяжем сетки. Это бы́ла наша главная работа, а вышивали больше все́ бау́тые. КЛСТ, 1957.

На сўпрядки также приходили парни, заводили разговор с девушками, шутили. Как правило, на сўпрядках и начинались отношения между будущими невестой и женихом.

Когда я ещё мальчиком был, устраивали сўпрядки. Девушки устраивали вечера́, платили за комнату, из своей деревни только приходили, раз в неделю. Девушки делали рукоделия, мальчики смотрели, как девушки работали, выбирали себе невест. Песни пели и танцевали до позднего вечера <...>. Приходили старики, у кого на сўпрядках дочери были, следили за дочерьми. КЛСТ, 1954. [RKM, Vene 4: 128–129].

Ещё одним местом знакомства и встречи молодых была моленная. В моленную на престольный праздник приезжало много людей из других деревень, что открывало возможности для новых знакомств. В престольный праздник в моленной принято стоять со свечой. Иногда парень, которому понравилась девушка, покупал ей свечу. Если девушка принимала свечу, то это означало, что они друг другу понравились и она согласна на дальнейшее развитие отношений. Тогда парень с девушкой договаривались о том, как их отношения будут развиваться.

В престольные праздники приязжа́ло много народу с других мест. Тут в моленне парни сговáривались с девушкой, поговорить и познакомиться. А было так

ещё, парень покупал своей девушке свячу́, ведь в престольные праздники стояли со свяча́м. Парень другой раз посылал свячу́, а девушка не брала. КЛСТ, 1957.

Раньше же мы не умели противиться и не смели. Вот. И вот с этого дома шикарного считали, что здесь неведомо какие богачи. Ну и слышали, что вот такой-то Саша придёт мяня́ сватать. Сашей звали моего́ мужа, а я яго́ знала. Он тоже грамоте был обучен, и тоже в моленную ходили, и рядышком стояли. Но это я не в уме никогда не поддѣржа́ла, что действительно мяня́ он будет мужем или женихом. КЛК, 2005.

Если пара принимала обоюдное решение жениться, то молодые сообщали об этом родителям. Для староверов было очень важно получить согласие родителей для вступления в брак. Самым главным критерием являлось наличие *одной веры*, то есть вступающие в брак жених и невеста должны были быть староверами, причем одной конфессии. Федосеевцы брак не признавали, но фактически вступали в сожителство. При другом вероисповедании брачующихся, как правило, невесты, необходимо было принять старообрядчество³. Также жениху и невесте нужно было получить одобрение родителей относительно сделанного выбора.

<...> если пригляне́тся <понравится> девка парню и он ей. Тада́ <тогда> парень сговѣ́ривался <договаривался> с свахой и засылал к девке, если веры единой, да и парень хороший, родители не были против. Родители их <молодых> благословляли, устанавливали срок, обычно няде́ли две три. ККТ, 1974.

Если родители молодых были представителями разных конфессий, то непременно возникали разногласия, так как никто не хотел перекрещивать своего сына или дочь в другую веру.

Были случаи када́ <когда> родители не разрешали жани́ться, ежели были разной религии в нас в большинстве старообрядцы, а в Райи есть и рабские <федосеевцы>. Яны́ далеко от нас держатся и собою гордятся. Если девка была рабские <федосеевка>, то за парня ня соглашались отдать, а были и такие семьи жани́лись без разрешения тады́ <тогда> прогоняли со двора, лишали наследства. ККТ, 1974.

После знакомства жениха и невесты традиционно следовало сватовство, часто являющееся формальным согласием сторон перед заключением брака. Сватовством, как правило, занимались жених и его родители, но иногда

3 Перекреститься, то есть креститься в старообрядчество.

сватовство возлагали и на специального человека, исполняющего роль свата или свахи. Жених договаривался со сватом или свахой и они через некоторое время приходили к родителям сватать невесту. Обычно переговоры между родителями невесты и сватами проходили ночью. Жених и сват подходили к дому, стучали в дверь и спрашивали разрешения войти в дом. Очень важной деталью было то, что жених и сват не должны были проходить под *верболкой* <перекладина на потолке>. Если жених и сват проходили под *верболкой*, то сватовство заканчивалось отказом. Если же хозяева соглашались, то жених и сват садились за стол переговоров. Сват заводил разговор и спрашивал, согласны ли родители *отдать молодё* за *молодца*. Сват нахваливал жениха, говорил о его хозяйстве и имеющемся или не имеющемся богатстве. Родители принимали решение, достоин ли жених их дочери. Если родители считали жениха достойным, то давали свое согласие.

Согласна ваша молодá идти за нашего Ивана. Молодá кланяется родителям в ноги, благословите. Родители благословляют, коли совет да любовь. Так этот товар нельзя держать пока не испóртивши. Тада <тогда> садятся за стол запевáть. ТХД, год не указан.

Если родители не были согласны выдать дочь за парня, то говорили: *Не судите, другую ищите*. ККТ, 1948. [RKM Vene 1: 21]. Ради забавы свату иногда *рогатку вешали за хлястик за пальто* и к дому его ставили рогатки.

Жаніх со сватом прихóдют в дом нявёсты. Прихóдют ночью. Упустіте говорят. Товар на товар мянáть. Впускают. Прихóдют к порогу стучат. Стучат. Глядят, как бы вёрболку (laetala, перекладина на потолке) не перейти. Если перейдут, то нет нявёсты им в этом доме. Говорят загадками. Потом присядут к столу. Завóдют разговор со стариками. Разговаривает сват. Хóче родитель дочку замуж дать или не<т>, объясняет какое в жанихá хозяйство, богатые или бедные или, старики соглашаются. Ну, тяпéрь идут к нявёсте. Яна сядіт в задних комнатах. Когда старикам жаніх не понрáвивши, свату рогатку вешали за хлястик <пояс> за пальто. Потом ради высмеянья и к дому яму́. КЗПЛ, 1964.

В случае успешного сватовства, когда родители жениха и невесты давали свое благословение, жених и невеста друг другу давали залог. Как правило, невеста давала в залог дорогое платье, шелковый платок или одеяло. Жених в свою очередь тоже давал невесте залог в знак любви и верности. Если девушка передумывала выходить замуж за парня, то должна была вернуть залог. А парень, огорченный решением девушки, залог не возвращал.

Если согласны старики, то нявэста залóгу даёт жаниху́, из одёжи что-нибудь, платок такой шёлковый, большой. Жани́х свою залóгу даёт <невесте>. Это знак верности, чтобы обнадёжить. Если кто другой сватает, кто нявэсте больше нравится и кто хорошее, то нявэста отдаёт свою залóгу, а жани́х не<т>. Сойдётся дело, то местное дело. КЗПЛ, 1964.

Сватать невесту приходят, сгóвор бывает, яны́ как из богатых, так большие деньги дают, а из бедных нет денег. Дают деньги с обеих сторон, больше золотыми — пятьдесят <рублей> жани́х, пятьдесят <рублей> невеста, коли изменит кто, пятьдесят <рублей> пропадает. А как лучше жениху невеста вы́вернется <попадется>, он жалеет залог свой и не берёт яну́. Жених даёт сам от себя <залог>, а от невесты, невестины родители, так как они женихом довольны. А в кого денег нет, невеста даёт одёжу какую — шёлковые платки, покрывала. КЛСТ, 1949. [RKM Vene 1: 684].

Если девушка обманывала парня, то ее иногда проклинали в церкви: Нявэста отдавала залóгу, чтоб омма́ну <обману> не было. Если девка омма́нет <обманет> проклинали в церкви. ККТ, 1974.

Родители невесты, заключив соглашения со сватами, ехали в дом жениха дýмничать, что означает проверять хозяйство или, в более широком смысле, «посещение дома одного из будущих новобрачных» [Евстратова, Штейнгольд 2011]. Если слова жениха и свата о достатке и имуществе подтверждались, то назначался день торжества, начиналась подготовка к свадьбе.

Потом нявэста и родители éздют дýмничать (проверять богатства жениха). Едут к жаниху́, богат он или нет. Нявэста и её родители éздют. Если дело хорошо, назначают свадьбу, к каким часáм подъезжать. КЗПЛ, 1964.

Если кто из дальних мест невесту брал, то ехали дýмничать <проверять богатство>, до сватанья. Приедут та́мочка <там> к соседу, какова девушка, самостоятельна ли, степенна, а когда разузнают, так сватать приезжают. Дýмничает <проверяет богатство> или жених с каким срóдством <родственниками> или родственник, и от невесты после сватанья ехали жениха послу́хать <послушать>. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 17].

2.1.3. Канун свадьбы: баня, обряд расчесывания невесты

Важнейшей частью подготовки к свадьбе и в то же время самой трудоемкой являлась подготовка приданого, которое готовили заранее: *Нявэста идёт замуж, так одеяло, перину, матрасы, полотенце, подушки, простыни давали*. ККТ, 1974.

В приданое было у кого что естя, в кого шкафы, комод, самовар — в ней всё есть, а в другой нет ничего — так как стоит <денег>. Всё отец с матерью с собой давал <невесте>. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 27].

А приданое такое, что кровать женихова, а убрана у невесты должна быть (постельное бельё невесты). У жениха одна подушка должна быть у невесты две. Половики, занавесы для кровати (чтобы невесту не видать, а то если одна комната, так как же спать молодым) у невесты должны быть. А у кого своя спальня, так занавес не надо. КЛСТ, ТРТ, 1950. [RKM, Vene 3: 398].

Засватанная девушка собирала у себя подружек и несколько дней они вместе готовили приданое: шили постельное бельё, занавески, вышивали полотенца.

Приданое больше было, чем сейчас. До свадьбы всё вешали на окне. Вешала не нявэста сама, а подружки, с родни девушки. Собирались девушки и готовили приданое. Полотенцы зарубали <подшивали>. ВРН, 1981.

Родители их <молодых> благословляли, устанавливали срок, обычно нядэли две-три. Тут собирали нявэсте приданое. Мать заранее готовила ягó. А девки подружки шили бяльё постельное, да и на кровати тоже <бельё шили>. ККТ, 1974.

Нявэста собирает сўпрядку. Деушки <девушки> готóвют приданое. Кто кружевы вяжет, кто вышивает. <...> Несколько вечеров сидели. КЗПЛ, 1964.

Накануне торжества родственники и подружки невесты увозили приданое в дом жениха. Девушки готовили комнату для молодых, а мать жениха и жених их угощали [Рихтер1976: 209].

В прежности было, что сегóння <сегодня> избу уберут, а завтра молодóу ведут. Ближний <близкий> молодой срóдственник <родственник> едет к жениху в дом — доброё <приданое> везёт. Свой молоток у него, тесёмки — чтоб там ничего не спросить — это будет молодá от мужниной <мужа> родни зависеть. А если жених из дальних мест, так токо молоды́ в цёрков едут, он доброё <приданое> к жениху везёт. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 43–44].

Делали девушки и красó. Красá — это букет невесты, которым должен завладеть жених, чтобы выкупить невесту. После выкупа невеста увозила красó в

дом жениха: *Делают букеты, это называется красá. Нявэста увозит красу́ с собой у дом жаниха́.* КЗПЛ, 1964.

Девки делают букет, называется красá и этот букет должен выкупить брат жаниха́ или дру́жка. Красу́ девки держат, а он бросает деньги. ККТ, 1974.

Красу́ делали из молодых ростков ёлочки или из бумажных цветов и украшали её лентами и цветами. *На телеге нявэсты стоит ёлочка, красá. Украшена ленточками и цвято́чками.* КЗПЛ, 1973.

А жани́х приезжа́ за нявэстой, за стол садится, там ёлка накручена бумажками всякими, красиво. КЛСТ, 1966. *Цвяты́ из прэжнэсці бумажныя былі. Цвяты́ называлі красá.* ККТ, 1974.

До бани жани́х запрягает коня, девушки с невестой едут кататься вместе с красой, без жениха. Поют песни. ТХД, год не указан.

После прогулки девушки вели невесту в баню, мыли ее с песнями. Одна из характерных песен была «Растопляйся, красна баинка» [Рихтер 1976: 209].

На последний вечер подружки нявэсту водили в баню. Там на каменку пивом задавали. Подружки мыли молоду́. ККТ, 1974.

Сегодня вечером, как завтра свадьба, шли <невеста с подружками> в баню с песнями, и с песнями в бане её <невесту> мыли, и голову мыли. Жани́х им <подружкам и невесте> на пиво денег давал, девушки говорили, что пивом задаём, а сами пили — пива пьём, задаём. КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 698].

После бани двери в родительском доме закрывали и не пускали невесту, а она *голосила* и просила впустить ее. Через некоторое время родители все же открывали двери: *Привяду́т домой <невесту>, залóжут <закроют> двери от невесты. Невеста голоси́т <причитает>, плачет, откроют двери.* ТХД, год не указан.

Встречали невесту после бани родители и жених, со свадебными песнями. Смысл песен заключался в прощании невесты с родительским домом: *Мама встречала <невесту>, плакала. Жани́х надява́ет полотенце́ белый через плечо. Песни пели сва́дебны. Не хо́<че>шь, да заплачешь* ККТ, 1974.

После бани следовал обряд *расчесывания невесты*. Невеста сидела на стуле, а ее родственники и подружки расчесывали ей волосы по очереди: сначала родители, потом крестные и т.д. Обряд сопровождался песнями.

Привяду́т домой <невесту>, залóжут <закроют> двери от невесты. Невеста голоси́т <причитает>, плачет, откроют двери. Тада́ <тогда> начинают часа́ть

голову невесте. Онна́ <одна> почешет <подруга>, другая <почешет>. Матушка чешет и пригала́шивает <причитает>. ТХД, год не указан.

На свадьбы у нас голову нявёсты чешут, мать голоси́т <причитает>, а жани́х приезжа́ за нявёстой, за стол садится, там ёлка накручена бумажками всякими, красиво. Закусывают, а тады́ <тогда> забра́вши нявёсту и уводи́, а больше не помню. КЛСТ, 1966.

2.2. День свадьбы: одевание невесты, выкуп и венчание

2.2.1. Одевание невесты

День свадьбы у староверов начинается с одевания невесты и выкупа. В день свадьбы подружки наряжали невесту, а у жениха собирался *свадебный поезд* — запряженные лошадьми, украшенные телеги. Утром подружки заплетали невесте волосы. Закалывали гребень, плели одну косу, в нее вплетали ленту, надевали фату (вуаль).

С утра уже невесту одевают, голову убира́ют <заплетают> в ленты да в гребёнки, коса́ шла онна́ <одна>, в косе́ лента. Невесту сажают за стол и девушки, там и поют. ТХД, год не указан.

Некоторые респонденты утверждают, что у них фаты в день свадьбы не было, поэтому, судя по всему, фата была необязательным украшением.

Во время свадьбы фаты у нявёсты не было, а за́место фаты был повойник <головной убор>. КЗПЛ, 1973. *Фата была́ в других, а я так без фаты.* ТХД, год не указан.

Главным украшением невесты, как и во многих других культурах, являлось свадебное платье. Его могли заказывать у портнихи в городе или шить сами. Цвет и фасон свадебных платьев зависел от предпочтений невесты и бюджета: *Всякие платья были, невеста была в белом или светлом.* ПРСР, 1955. *Были розовые, голубые платья.* ВРН, 1981. *Платья длинные, пышные.* ТХД, год не указан.

Также есть утверждение, что специальных свадебных платьев не было. Возможно, стоимость свадебного платья была доступна не всем, поэтому иногда просто надевали платье *поновее и посветлее*.

Какие были платья свадебные, а специальных платьев свадебных не было, надява́ли, что поновее и что посветлее, так и жани́лись. КЗПЛ, 1973.

2.2.2. Выкуп

Выкуп у староверов Эстонии представляет собой специальную процедуру, состоящую из нескольких испытаний, в которых жених должен доказать, что достоин невесты. В то же время выкуп является противостоянием двух сторон: жених и *дру́жка* (доверенное лицо жениха на свадьбе) с одной стороны, подружки невесты и другие жители деревни — с другой. Задачей жениха и дружки является заполучить невесту, которую тщательно укрывают подружки, любой ценой. Задачей же подружек невесты является всячески препятствовать проникновению жениха к невесте и создавать различные трудности, тем самым испытывая его. В итоге, когда все испытания пройдены, подружки невесты уступают и позволяют молодым увидеться в день свадьбы в первый раз. Процессия гостей, приезжающих на выкуп, называлась *свадебным поездом*, и, как правило, состояла из украшенных запряженных телег. Если свадьба была богатая, то в свадебном поезде могли быть запряжены более пятнадцати лошадей. Лошадей украшали цветами, колокольчиками и лентами: *Украшали лошадей цвята́ми, бубя́нца́ми, лентами*. ККТ, 1974. *Раньше привя́зут няве́сту на лоша́дах, лоша́дей пята́дцать поезд, если бо́уатые то и бо́льшие*. М.КЛК, 1964.

Жители деревни, в которой проходит свадьба, преграждали путь свадебному поезду и просили выкуп. Летом они делали ворота из молодых березок и елок, а зимой натягивали веревку. Иногда ставили стол, на котором стояли пустые бутылки из-под вина. Жених или дру́жка должны были откупиться от жителей деревни, заменив пустые бутылки вина на полные.

Едет поезд. Летом из берёзки ворота делают. ВРН, 1981. *У нас такой манер, перенимать молодых, чтоб вина дали. Такие воро́ты делают, чтоб ня прое́хать*. М.КЛК, 1964. *Дорогой воро́та́ устроены. Лошади перезукра́шены. У воро́тов стол, на столе пустые бутылки. Сколько пустых, столько и полные ставить. Торгова́лися на воро́тах. Ворота со фла́гами, с ёлок. Когда допóлняют бутылки, проезд свободен*. КЗПЛ, 1964.

Дру́жка с женихом приезжали на выкуп с повязанными через плечо полотенцами: *В день свадьбы жани́х приезжает с дру́жкой перевязаны полотенцем*. ККТ, 1974. Первое полотенце они получали в доме жениха, второе в доме невесты после выкупа: *<Подружки> спрашивают документ у <жениха и дру́жки>. Торгуются. <Говорят подружки>: заграничный товар дорогой,*

документ потом подписывают, <жених с дружкой> плóтют деньги и идут за товаром <невестой>. Нявэста обвязывает свата белым полотенцем. У нягó тяпёрь крест накрест <полотенце>. КЗПЛ, 1964.

По тому, сколько полотенце на груди у дружки и жениха, жители деревни могли определить, едет ли свадебный поезд к невесте или уже с невестой. Если у них было повязано только одно полотенце, то поезд едет к невесте. Если же было два перекрещенных полотенца на груди, то невесту уже выкупили и она в свадебном поезде. Откупившись от жителей деревни, свадебный поезд подъезжал к дому невесты, где жениха и дружку ждали следующие испытания, заготовленные подружками невесты. Символом пройденных испытаний у староверов является *красá* (букет невесты), которую жених должен заполучить и *изломать*, то есть разорвать. Подружки прятали невесту, просили выкуп за *молоду́*, а жених кидал деньги. Подружки торговались с женихом и дружкой, говорили, что *товар у нас иностранный и стоит очень дорого*.

В день свадьбы сваха с дружкой ехали <с> жанихóм выкупать нявэсту. Устраивали целый поезд. Девушки закрывают нявэсту. После бýла такая игра, девки говорили: «Ну, дру́жка, вернее слúжко придвяга́йся <подходи> поближе, зачем же вы к нам приехали». Дру́жка отвечал: «За лесом, за кунíчей <куницей> и за красной девицей». Девки спрашивали: «Откуда жани́х из далеких земель аль из наших областей». Дру́жка отвечал, что «Хотим товар посмотреть». Девки покажут чуть-чуть. Стояло рядом блюдо, и жани́х бросал деньги. «Наи товар доро́же стоит». Бросают ешó. Девки делают букет, называется красá и этот букет должен выкупить брат жанихá или дру́жка. Красу́ девки держат, а он бросает деньги. ККТ, 1974.

Девки делают из цвятóв красу́ <букет невесты> и прячут от дру́жки, а он должен схватить и изломать красу́. Пока не схватит, с нягó требуют выкуп. Ох, и шума стоит тада́ <тогда> в избе, а если словил <дру́жка> девок, изломал красу́, то красота нявэсты помята и выкуп кончен. ККТ, 1974.

2.2.3. Венчание

За выкупом традиционно следовало венчание, однако стоит повторить, что, учитывая описанные выше межконфессиональные различия, венчание могло быть исключительно у поморцев. Вполне возможно, что в том или ином виде

знакомство, сватовство и выкуп могли быть и у федосеевцев перед вступлением в сожителство, но к венчанию федосеевцы относились особенно строго. Что касается поморцев, то относительно их венчания существует довольно много противоречивых свидетельств информантов. Следующий пример иллюстрирует отрицание венчания информантом-поморцем:

Из прежности, тада́ <тогда> токо православные вянчались, мы старообрядческие. Работали с солнца до солнца. Мы не вянчались. А у других было так, конечно сваты приезжали, сватали. ККТ, 1974.

Однако гораздо чаще поморцы подтверждали проведение свадебного обряда в том или ином виде рассказами о конкретных случаях: *Вянчались кто желáючи, кто как.* ККТ, 1974. Это позволяет утверждать, что свадебный обряд в том или ином виде присутствовал у поморцев, однако мог осуществляться как с венчанием, так и без. Скорее всего, в силу описанных выше противоречий, связанных с отсутствием священников, устойчивая традиция свадебного обряда у староверов Эстонии так и не сформировалась. Например, был обнаружен заслуживающий внимания случай проведения венчания на дому: *Вянчали нас дома, а не рестри́ровались <регистрировались>, как тяпёрь. Обручал нас батюшка, он же был моим дядюшкой.* ККТ, 1974. С одной стороны, так как старообрядцы долгое время, так или иначе, преследовались меняющейся в течение нескольких веков государственной властью на территории современной Эстонии, им запрещено было иметь свои церкви с любыми религиозными атрибутами и моленные обустроивались внутри жилых домов. Поэтому проведение венчания внутри жилого дома не выглядело так контрастно. Тем более, что наставник, которого информантка называет батюшкой, был ее дядей. С другой стороны, в православии венчание на дому невозможно представить даже в экстраординарной ситуации. Скорее всего, такое венчание на дому у староверов также объясняется неустойчивостью традиции свадебного обряда.

Венчание, в свою очередь, является составной частью свадебного обряда и может входить или не входить в свадебный обряд в каждом конкретном случае. Венчание имеет свою строгую структуру, гораздо более регламентируемую, чем свадебный обряд в целом, однако у староверов Эстонии в силу неустойчивой традиции свадебного обряда не только сам свадебный обряд мог проходить по-разному, но и венчание. Наиболее вероятным сценарием является то, что, как и до раскола, наставник читал молитву над молодыми: *Стояли <молодые> перед*

*крестом и батюшка им вычитывал, надевал кольца и ехали домой <к жениху>. Начиналась свадьба. ККТ, 1974. Над молодыми, как и до раскола, держали венцы, у староверов это делают крестная и крестный: В мянэ свадьбы не было, тяпёрь в загсу ездют, а из прежности, в церкву вянчáтся ехали поездом. Была крёстная, был крёстный, кто вяну́н держал. ККТ, 1974. Но до конца процедура проведения венчания у староверов Эстонии остается неясной. Респонденты одной и той же поморской деревни могут описывать венчание по-разному или совсем отрицать его. Ниже также будет представлен пример *венчальной службы*, проводившейся вместо венчания. При отрицании венчания респонденты повторяют почти одни и те же слова вербальной формулы *мы староверы, мы не венчаемся*.*

На основе представленных выше примеров можно сделать два вывода. Во-первых, свадьба у поморцев Эстонии действительно могла проходить по-разному: разной могла быть процедура проведения бракосочетания, организация празднования и, самое главное, свадьба могла проходить с венчанием или без, включая замещение венчания свадебной службой. Фактически свадьбы в современном понимании могло и не быть совсем, в таком случае староверы, отвечая на вопрос о том, как замуж выходили, любят говорить, что ничего не было, *за ручку, да в кучку*.

Пошли сосватали, всё, какой день назначили, свадьбу сыграть чтоб приготовить всих.. вси.. всю рóду. Ну тогда это не принудительно было, а это кто и звал, а кто и не звал, ну кто побогаче был, так звали, ну, а у нас некоторые были бедные, так и без свадьбы. За ручку да в кучку. ПРСР, 2004.

А как замуж выходили?

Как выходила... За ручку в кучку и всё. (Смеётся.) За ручку и в кучку и домой. И всё, и замуж вышли. Так выходили. ПРСР, 2004.

Другими словами, в случае брака без свадьбы молодая пара просто съезжалась и начинала жить вместе после *сговора*, то есть устной договоренности, как это, очевидно, было принято у федосеевцев. Тем не менее, анализ собранного материала позволяет утверждать, что венчание у эстонских староверов-поморцев было, хотя и не являлось обязательным для начала семейной жизни. В приведенных выше примерах видно, что в некоторых случаях проводимый обряд довольно точно совпадает с православным венчанием (держание венцов, венчальная молитва). Подобная ситуация наблюдается и в современной России, когда молодые могут устраивать свадьбу с венчанием или без, а могут и просто

жить гражданским браком. Однако в современном русском литературном языке венчание и свадьба четко дифференцируются.

Во-вторых, староверы вкладывали в слова *свадьба* и *венчание* смысл, явно отличающийся от значений в современном русском литературном языке. Фактически староверы часто не различают *свадьбу* и *венчание*. Например, венчанием могут назвать формальную регистрацию брака в уезде, когда ни венчания, ни самой свадьбы не было, и в то же время могут назвать свадьбой венчание. Такое неразличие этих двух понятий приводит к значительным трудностям для исследователей, потому что без уточняющих вопросов невозможно быть до конца уверенным в том, что имел в виду респондент: свадьбу, венчание или формальную регистрацию. Установить истину в старых записях сегодня можно лишь в редких случаях, когда респондент дал большой развернутый ответ, контекст которого позволяет уточнить значение слова. Однако самая большая проблема заключается в том, что респонденты могут давать однозначные ответы на вопросы о свадьбе и венчании, в то время как сами плохо различают данные понятия. Например, на прямой вопрос о венчании поморцы с большей вероятностью ответят: *«Мы староверы, мы не венчаемся»*. То же самое часто случается и при вопросе о свадьбе. Однако встречались и случаи, когда один и тот же информант во время одного и того же интервью в начале заявлял, что староверы *под венец не хódют*, а через какое-то время в подробностях рассказывал, как проходили и свадьба, и венчание.

У нас у старообрядцев в цёрков под венец не хódют. Приедут к жаниху, чайку попьют и в кровать.

*Праздновали и у жениха и у невесты. Всё его срóдство <родственники>, кого на свадьбу позвано, приезжает. <...> Невестины гости у невесты не обедают, только собираются, чтоб **вместях** <вместе> к **венцу** идти, али ехать, если лошади есть.*

***В цёрков едут**, то на передней дру́жка, потом жених с невестой и с братом посажённым, а други́ за ними кто как. Жениховы родители никогда и невесты <родители> не ездят, а на свадьбу невестин отец едет, а мать никогда не едет.*

*Когда **после венца** у жениха за стол садились, то всё равно как, только мо́лоды за отдельным столом, а старики за отдельным — каждый своё говорит.*

Когда молодё к венцу идут, кланяются оны матери и отцу, и ближним <родственникам> — благословите. Мать молодой и отец белый каравай в руках держат — там дырочка и соль в ней, и когда молодё в землю им покланяются, водят оны хлеб поверх их голов и говорят: «Жить с хлебом и солью» — три раза так. Этот хлеб жених с невестой с собой берет.

Как в церкву ехали, так отлічка такая была, что у богатого лошадь красивей, гостей больше. В церкви богатый все люстры зажжёт, больше певчих, а бённый <бедный> больше венчается на дому.

Под венец и свадьба в один день. А главно под венец идти. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1:15–30].

Собранный материал позволяет предположить, что староверы-поморцы могут дать ответ на прямой вопрос о венчании или свадьбе под влиянием вербальной формулы *мы староверы, мы не венчаемся*. Данное предположение объясняет, почему поморцы из одних и тех же деревень могут как категорически отрицать брак при ответе на прямой вопрос собирателей, так и в подробностях рассказывать о венчании и свадебных традициях, так как было бы опрометчиво полагать, что жители одной деревни не знают о свадьбах своих соседей или просто упрямо отрицают данный факт. Судя по всему, данная формула развила у староверов-поморцев двойственное отношение к браку: с одной стороны, формула известна всем и подсказывает своему носителю, что *мы староверы, мы не венчаемся*, а, с другой стороны, респондент знает, что на деле бывает иначе. Такое предположение также объясняет, почему староверы часто не различают *свадьбу* и *венчание*, так как, согласно формуле, у староверов не может быть ни того, ни другого.

2.2.4. Чин брачного молитвословия у староверов-беспоповцев

На сайте Русская вера есть информация о том, что московский наставник беспоповского согласия Гавриил Илларионович Скачков в 1798 году сформулировал понятие о браке как о таинстве и получил разрешение от властей осуществлять его. Обязательным условием для вступающих в *чин брачного молитвословия* было благословение родителей и взаимное согласие жениха и невесты [Русская вера]. Г. И. Скачков является также составителем канона брачующихся (см. «Канон певáемый во время сочетания брака» в Приложении 2).

Как утверждает председатель Союза старообрядческих приходов Эстонии и Общества культуры и развития староверов Эстонии П. Г. Варунин, этот обряд выполняется и староверами Эстонии: «Переписанный «скачковский чин» можно встретить в требниках до сих пор. У упомянутого в статье <на сайте Русская вера> Батова (псковский купец, владелец моленной) многие местные староверы в царское время проходили обучение при храме. Естественно, что по возвращении домой появлялись традиции и обряды, установленные в батовской моленной. Как, например, сейчас наши «курсанты» после занятий в СПб тоже привозят «авторитетные», и «от самого Шамарина» нормы погласицы и пения» [Варунин 2017]. Другими словами, этот обряд был распространен на все беспоповские согласия, включая Причудье. Исключение скачкового чина из свадебного обряда некоторых староверов можно объяснить разногласиями, которые существовали между федосеевцами и поморцами, а также действиями государственной власти, повсеместно уничтожавшей моленные и жестоко наказывавшей староверов за игнорирование никоновских реформ.

В одном из интервью информантка из деревни Малые Кольки рассказала, что у них в моленной венчались примерно с 1918 года. Но называлось это не венчанием, а *свадебной службой*, так как она противопоставлялась венчанию *в ниновцев*⁴. Как рассказывает информантка, молодая пара приходила на службу в моленную, вставала на колени на специальный коврик, предназначенный только для новобрачных, и так молодые стояли до конца службы. Причем информантка также отмечает, что спустя какое-то время описанный свадебный обряд, включающий свадебную службу, изменился и свадебной службы больше не было. Однако информантка не говорит о чине брачного молитвословия, который упоминался выше. Далее представлена часть расшифровки интервью, в котором семья староверов (дочка и внучка) спрашивают свою бабушку о венчании.

[Внучка]: *Это самое, а у нас тут венчали, нет?*

[Бабушка]: *Ммм?*

[Внучка]: *Венчали у нас здесь?*

[Дочка]: *Венчания же у нас нету.*

[Бабушка]: *Было раньше.*

[Внучка]: *Было? И как оно проходило?*

4 Жители деревни Нина, приверженцы новой веры.

[Бабушка]: Ну как проходило, или в моленну, службу отстояли, повенчали, как и сейчас показывают.

[Внучка]: Ну это там, типа, на коленях там стоят, их там молят.

[Дочка]: Значит, бабуля не знает.

[Бабушка]: Я уже не знаю, в моё время записывали в волости, регистрировались.

[Внучка]: Ну понятно. Обычная свадьба была, типа того, да? А это, типа, венчание было всё-таки?

[Бабушка]: Ну было.

[Внучка]: Ну как проходило.

[Дочка]: Не венчание называется, Маша-то знает-то, это в музее. Она сказала не венчание, а э-э-э... свадебная служба называлась какая-то.

[Бабушка]: Венчание, это было в ниновцев.

[Дочка]: Это у православных.

[Бабушка]: Это совсем, это староверы.

[Внучка]: Мы про староверов и спрашиваем.

[Бабушка]: Так вот я тебе и говорю, что староверы просто.

[Внучка]: Просто расписывались, получается, и всё.

[Бабушка]: Нет.

[Внучка]: Или что? Сватались, свадьба всё?

[Бабушка]: В моленну ходили, служба да.

[Дочка]: Служба была.

[Бабушка]: Специальная служба была.

[Дочка]: Как мне сказали, есть специальная. Специальная, как этот свадебный, у них этот, называется коврик в моленной.

[Бабушка]: На коленях стояли.

[Дочка]: Да.

[Бабушка]: Всю службу.

[Дочка]: И этот, этот самый коврик только для новобрачных в моленной, он так лежит, и только, кто вот это, служба только его. В Вороньё так и есть, потому что в Вороньё пару свадеб было.

[Внучка]: Ну это в Вороньё же другая церковь.

[Дочка]: Они тоже староверы там.

[Внучка]: Ну.

[Бабушка]: *И молодые, как сейчас показывают, одевают эту... Ой, забыла как. А раньше всю службу стояли на коленях.*

[Дочка]: *И на коленях стоят всю службу, вот на этом коврике служба, этот коврик убирается и всё.*

[Внучка]: *То есть, у нас тут не было, я не понимаю. В какое это время происходило?*

[Бабушка]: *Это, это знаешь...*

[Дочка]: *Это уже в досоветс... В эстонское время.*

[Внучка]: *То есть это получается, так свадьба проходила.*

[Бабушка]: *Это [Внучка], это примерно с восемнадцатых годов.*

[Внучка]: *Не, я про то, что.*

[Бабушка]: *Это было, потом не было этого.*

[Внучка]: *Это было не венчание у староверов, а всё-таки считается как свадьба у них.*

[Дочка]: *Свадебная служба.*

[Внучка]: *Да, свадебная служба. М.КЛК, 2018.*

2.2.5. Обряд смены фаты на повойник

Староверы, которые исключали из свадебного обряда скачковский чин, после выкупа все же *клали начал*⁵ (см. Приложение 3), и получали благословение родителей невесты, как это делали и венчающиеся по скачковскому чину. Родители благословляли молодых хлебом солью и иконой [Рихтер: 227]. Приехав в дом жениха, молодые и там *клали начал*, после чего мать жениха осыпала молодых житом [Там же: 227]. Невеста, переступая порог дома жениха, произносила слова: «Овцы мои, бойтесь меня, волк идёт, съест вас» [Там же: 210]. С. Б. Евстратова и А. В. Штейнгольд отмечают, что: «Значение этого выражения в настоящее время наши респонденты объяснить не могут, отвечая на наши вопросы, что таких слов «даже на слуху нет» (имеется в виду контекст свадебного обряда)» [Евстратова, Штейнгольд 2011: 84].

Молодые кладут начал и родители их благословляют и они уезжают с поездом. Приезжают к жани́ху и снова начал. ТХД, год не указан.

⁵ Начал — это последовательность молитв, которыми старообрядцы начинают и заканчивают Богослужение в храме или дома [Русская вера].

Символом перехода девушки в замужество является обряд смены фаты на *повойник*. Традиционно после венчания свадебная процессия везла невесту в дом жениха, где ей на голову надевали повойник <специальный платок>: *Када нявэсту из цёркови привозили домой, снимали фату и надевали повойник*. ККТ, 1974. Как утверждает респондентка: *Яны́ были всякие, цвета разного — голубого, красного, атласные или шёлковые. Повойник, он такой продолговатый, закрывает все волосы, а ото лба шёл шов лентой, так прям ото лба к затылку*. КЗПЛ, 1973.

В доме жениха невесту уводили за занавеску. Там женщина снимала фату, расплетала невесте косу и делала из одной косы две. *А как свадьба, уводят яну́, нявэсту, за занавес. Тада́ <тогда> волосы распустят, расправят и запляту́т сюды́ косу́ и сюды́. Две косы́ тяпéрь*. ВРН, 1964.

В нас старообрядцев без венца. Кто из подружек половчее волоса ей разоймёт <расплетёт>, в две косы́ положит, и повойник оденет — и замужем. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1:44].

Потом надевали повойник и накрывали невесту салфеткой. Рядом с невестой сидели ещё несколько девушек. Жених должен был *признать* свою невесту, угадать под какой салфеткой сидит его невеста. Сделав выбор, жених выкупал свою жену и клал деньги на голову *под повой*. Деньги под повой предназначались женщине, которая и проводила обряд смены фаты на повойник. Выкупив невесту, жених выводил ее к гостям и говорил: «Извольте посмотреть мой товар».

И привяду́т молодого: «Признавать свой товар»! А что голова <у невесты> покрыта, а платье-то ви́нно <видно>. А он стоит, стоит, смотрит, смотрит <на невесту>: «Как будто вот тот мой товар», — наконец. — «Ну, выкупайте товар». Вынет деньги и на голову <невесте> положит. Деньги те женщине, что нявэсту убирала <заплетала>. <Жених> открывает, выходит: «Извольте посмотреть мой товар». А тяпéрь взял <невесту> и всего дел. ВРН, 1964.

Затем невеста одаривала родню жениха подарками. Матери жениха невеста могла подарить большой красивый платок, отцу и братьям рубашки, а сестрам ткань на платья или кофточки [Рихтер 1976: 211].

Повойник — это головной убор замужней женщины. Надевая повойник, невеста символично переходит в статус жены. В своем новом статусе муж и жена шли приглашать на свадьбу *ро́ду* невесты, то есть родственников. Мать невесты не присутствовала ни на венчании, ни на свадьбе, так как для матери свадьба

дочери это *печаль*. Отец мог присутствовать на свадьбе дочери, но только после личного приглашения его на свадьбу будущим зятем. Других родственников невесты тоже нужно было приглашать на свадьбу лично, поэтому в день своей свадьбы жених и невеста обходили всю родню и каждого приглашали разделить с ними радость бракосочетания [Рихтер 1976: 212].

2.3. Празднование

Следующим этапом было празднование. На свадьбе *опевáли* молодых. Девушки пели *опевáльные* песни и обходили гостей с тарелкой, спрашивая *товар или тарелка?* Если гости отвечали *товар*, то молодые должны были целоваться, а гости кричали: <...> *горько, улей молодой, мёду мало*. Если гости отвечали *тарелка*, то нужно было класть деньги.

Гости сидят за столом. Молодые в углу под иконой. Деушки <девушки> не сидят за столом, а вот так в сторонке опевáют молодых. Были особые опевáльные <величальные> песни. «Улей», — кричат, — «Горько, улей молодой, мёду мало». Целоваться тогда надо молодым. У деушек <девушки>, вот у тех, кто опевáют, тарелка в руках. Кричат, тарелка или товар. Еслив товар, молодые целуются, еслив тарелка, ложи деньги. Деушки <девушки> опевáют и других молодых пар, а кого и постáршие поопевáют. КЗПЛ, 1964.

Опевáли девушки и невесту: Раньше опявáли молодую, поют ей опявáльные песни. Жани́х бросал на тарелочку денег. Если (в)фарси́ст жани́х, то пята́рочку бросит. М. КЛК, 1964.

Гости сидели за столом, а жених и невеста под иконой дубом стояли всю свадьбу. Только в конце торжества, когда жених и невеста всех поблагодарят, они могли сесть за праздничный стол. А молодые должны дубом стоять. Всё время. Уж када́ <когда> эта свадьба на концу, тада́ <тогда> и яны́ за стол садятся. А то должны стоять! ВРН, 1964.

В завершение праздничного угощения гостям подавали *кисель-разгоняй* или манную кашу. Манная каша подавалась в чашках, а гости кричали свекрови: «Хозяйка, накрой кашу!», — и свекровь накрывала чашки тарелками. Гости должны были *выкупать* кашу и класть деньги в ту тарелку, которой была накрыта каша. Деньги, собранные свекровью на кашу, были единственным подарком для молодых [Рихтер 1976: 213].

Готовили кашу и под неё клали деньги. ККТ, 1974.

После первой брачной ночи молодую жену ждали испытания. Рóда мужа проверяла, какая из молодой жены хозяйка. Невестка шла за водой, а родственники старались разлить воду, отломать крючок на колодце. Если же невестка собиралась испечь блины, то прятали сковородку или ухват. Если невестка не успевала *откупиться*, чтобы ей вовремя вернули ухват, то блины сгорали. Гости мусорили в избе и прятали веник, а невестка откупалась шелковыми платками и лентами, чтобы получить веник назад и прибраться [Рихтер 1976: 212].

Если свадьба была богатая, то могли праздновать несколько дней: *Праздновали с песнями, с пьянками, Большинство на свадьбе на гармошке играли.* ККТ, 1974.

2.3.1. Молодые у тестя и тещи «на яичнице»

Через несколько дней после свадьбы молодые шли к родителям невесты, а теща делала им яичницу и ставила ее на стол. Первым яичницу должен был пробовать зять. По тому, как зять пробовал яичницу, можно было понять, *честна* ли была невеста до свадьбы (целомудренна). Если зять начинал есть яичницу аккуратно с краю, то это означало, что невеста была честна до свадьбы. Если же зять начинал есть яичницу с середины, то невеста была *провинившая* до свадьбы (нецеломудренная).

На другой день едут к тестю молодые. У тёщи яичница, ставят жаниху́. Жани́х первый кушает. Если дочка честная была, то с краю, если нет, то с середины хоп ложкой. КЗПЛ, 1964.

Если честна, с краюшку берёт яичн<иц>у, а когда провинившая, тогда возьмёт с серединки. Это мало кто так делает. Деньги тёшии берёт, хочет жениху обратно отдаст. КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 720–721].

Разводов официальных не было, но случалось, что семьи распадались: *Разводов официальных не было. Разойдутся и живут. Раньше загсов не было и цёрква таких делов не знала. На дярэвне стра́м <срам>, пальцем все тычут, но народ поговорит, языки почешет и умолкнут.* ККТ, 1974.

Глава 3

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ГОВОРОВ СТАРОВЕРОВ ЭСТОНИИ

В данной главе особенности говоров староверов Эстонии описываются на базе собранного материала, связанного со свадебным обрядом. Для описания свадебного обряда было собрано и проанализировано большое количество практического материала, содержащего диалектную лексику и демонстрирующего ряд фонетических, морфологических и синтаксических особенностей диалектного языка.

3.1. Диалектная лексика, связанная со свадебным обрядом староверов Эстонии

Большая часть найденной и проанализированной диалектной лексики так или иначе касается свадебного обряда староверов Эстонии: служит для номинации участников, предметов и действий, сопровождающих свадебный обряд. Некоторые лексемы имеют соответствие в современном русском литературном языке, в то время как другие прямых соответствий не имеют. Отсутствие прямых соответствий связано, как правило, с тем, что в культуре староверов Эстонии существуют уникальные реалии, не имеющие эквивалентов в современной русской культуре, а поэтому и лексем, которые бы их называли. Например: *ды́мничать*, *шаркí*, *пово́йник*. Кроме того, некоторые лексемы в говоре староверов Эстонии являются омонимами лексем современного русского литературного языка. Например, *голосíть* в значении 'исполнять свадебные песни'. Для поиска соответствий в современном русском литературном языке, а также обнаружения омонимии, найденная диалектная лексика проверялась по словарям: СРНГ, ПОС, толковому словарю В. Даля, этимологическому словарю М. Фасмера и «Материалам для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики». Часть найденной диалектной лексики в указанных словарях не отражена, ее значения устанавливались со слов информантов или исходя из представленного практического материала. Помимо толкования значения и указания существующих соответствий в современном русском литературном

языке (при их наличии) для каждой диалектной лексемы приводится несколько примеров употребления.

ВЕЧА́РЫНЫ

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Вечера перед готовящейся свадьбой, когда невеста после сватовства приглашает подруг и они шьют постельное белье, шторы, наволочки и прочее. Невеста на вечари́нах обязательно должна сшить жениху рубашку и подштанники.

Другие источники: —

Речевые иллюстрации:

Вечари́ны в нас были. Вот когда сосва́тается <невеста>, тогда подруг зазывает, сидят у ней <невесты> и шьются; шьют, что ей шить нужно. Как помню, с молодых лет — должна невеста жениху рубаху с подштанниками <сшить>, а мы банты пришили <на рубаху и подштанники>. Как он пошёл с дружками в баню, а они смеются. ТХД, 1949. [RKM, Vene 1: 268].

ВЫГОВА́РИВАТЬ

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Договариваться о выкупе. Жених выговаривал приданое — договаривался о выкупе за невесту с ее родителями.

Другие источники: = Даль I; = ПОС 5: 72; = СРНГ 5: 265.

Речевые иллюстрации:

Песни пели сва́дебны. Не хо́<че>шь, да заплачешь. Тада́ <тогда> кого милость была, кидали на тарелку деньгу́. Жани́х выговáривал приданое. Деньги на бяльё. ККТ, 1974.

Сватать <невесту> шёл сам жених с сва́том или женихо́в отец или мать, али дядюшка, али сестра, выбирают кто половчее мужчина, кто может выговáривать. Без жениха не ходят сватать. КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 685–686].

Жених невесты уж заранее скажет, она тут пригото́вивши. Сват <с>перва как приходит, не садится на стул, ходит — садиться нельзя, мы пришли за товаром, согласны? Они соглашаются. Начинают разговор. Сват жениха хвалит, а ёйны родители её хвалят. Запо́й <празднование в доме невесты после сватовства> первый тогда у них. Выговáривают тогда инья — одеяла, кроватный

убор, а другие им выговáривают. Жених с невестой сидят между себя <разговаривают>, а то со свáтом и с родителями разговаривают. КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 686–687].

Дру́жка должен выговáривать, что невесту куплю́ с местом и с красóй <букетом>, а то красу́ уносят <если он не сказал, что выкупаю невесту с красóй>, а скажет только невесту, так невесту дадут, а жениха за стол не пустят <если дру́жка место за столом не выкупил>. КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 701–702].

ВЯНУ́Н / ВЯНЕ́Ц м.р.

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

1. Головной убор, который возлагается на головы брачующихся во время совершения таинства венчания.
2. Венец как символ церковного обряда. Ходить под венец.

Другие источники: = Даль I; = ПОС 3: 75; = СРНГ 4: 111; = Фасмер.

Речевые иллюстрации:

В мяня́ свадьбы не было, тяпéрь в за́гсу éздют, а из прéжности, в цéркву вянча́ться <жених с невестой> ехали <свадебным> поездом. Была крёстная, был крёстный, кто вяну́н держал. Праздновали с песнями, с пьянками. ККТ, 1974.

У бедного приходилось и так, приедут сосватают <невесту> и сразу увязу́т <к жениху в дом> без всякой свадьбы. У нас, у старообрядцев, в цéрков под венец не ходят. Приедут к жаниху́, чайку попьют и в кровать. А не согласна невеста, скажут: «Не судите, другую ищите». ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 21].

Праздновали <свадьбу> и у жениха, и у невесты. Утром подружки невесту уберу́т <нарядят>, к обеду жених за невестой приезжает. Всё его срёдство <родственники>, кого на свадьбу позвано, приезжает. <...> Невестины гости у невесты не обедают, только собираются, чтоб вме́стях <вместе> к венцу идти али ехать, если лошади есть. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 29].

Когда после венца у жениха за стол <гости> садились, то всё равно как, только моло́ды за отдельным столом, а старики за отдельным — каждый своё говорит. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 32].

В нас, старообрядцев, без венца. Кто из подружек половчее волоса ей разоймёт <расплетёт>, в две косы́ положит, и повойник оденет — и замужем. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 44].

ГОЛОСИ́ТЬ / ПРИГОЛА́ШИВАТЬ

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Причитать, исполнять обрядовые песни-плачи. Обряд расчесывания невесты сопровождается песнями, которые поют родственники невесты. Мать чешет пригола́шивает — приговаривает.

Другие источники: = ПОС 6: 68; = СРНГ 6: 326.

Речевые иллюстрации:

Когда подходит невеста из бани к дому, так мать дверь закроет, и невеста голоси́т одна́я. Когда пустят <невесту> в комнату, подружки поставят стул в бо́льший угол, голову ей вычешут и ко́су одну́ю запляту́т, бледно-розовую ленточку вязывают невесты. ТХД, 1949. [RKM, Vene 1: 272–273].

Поката́вши, <подружки> идут в баню, моют невесту и веселятся. Замужних нету, только девушки онни́. Привяду́т домой <невесту>, заложут <закроют> двери от невесты. Невеста голоси́т, плачет, откроют двери. Тада́ <тогда> начинают часа́ть голову невесте. Онна́ почешет <подруга>, другая <почешет>. Матушка чешет и пригола́шивает. ТХД, год не указан.

ГОЛОСУ́ЕНИЕ см. также **голоси́ть**

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий: Причитание, исполнение обрядовых песен-плачей.

Другие источники: —

Речевые иллюстрации:

Ставили на телегу кровать и подружки увозили <в дом жениха>, невеста оставалась с матерью дома, не позволено было уходить к жениху. Мать обнимала дочь и с голосу́ением уходили в избу. Убирали жениху избу и приходили к невесте <подружки>, здесь они за чайком пели прощальную песню. КЛСТ, 1954. [RKM, Vene 4: 214].

ДРУ́ЖКА м.р.

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Брат или товарищ жениха, который исполнял определенную роль в свадебном обряде. Дружка выкупал невесту и руководил свадебным поездом.

Другие источники: = ПОС 10: 8; = СРНГ 8: 215; = МСРСГП: 84.

Речевые иллюстрации:

Поезд встречает невестын отец ещё за воротам, торгуются; другой раз и не пустит невестын отец дружку в дом, пойдёт по деревне пройдёт, отец вроде невесту жалеет. Приедет дружка обратно, отец его в избу пускает, дружка крестит кнутом двери. Дружка получает невесту с местом и с красой. Дружка должен выговаривать <договариваться>, что невесту куплю с местом и с красой <букетом>, а то красу уносят <если он не сказал, что выкупаю невесту с красой>, а скажет только невесту, так невесту дадут, а жениха за стол не пустят <если дружка место за столом не выкупил>. Дружка: — «Я приехал за живым товаром». — «Здравствуйте, купцы». КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 701–702].

В день свадьбы сваха с дружкой ехали <с> жанихом выкупать нявесту. Устраивали целый поезд. Девки делают из цвятów красу и прячут от дружки, а он должен схватить и изломать красу. ККТ, 1974.

Жених приезжает с дружкой. Дружка перевязанный утиранником. Он и говорит: «уде этот товар, зачем мы приехали?». Бросает деньги. Девушки раздвинутся, покажут невесту. ТХД, год не указан.

ДЫМНИЧАТЬ

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Проверить богатство жениха или невесты. Родители невесты после согласия выдать дочь замуж проверяли богатство жениха, смотрели его дом и хозяйство. Жених, в свою очередь, тоже мог поехать дымничать в дом к невесте, посмотреть, какая она хозяйка.

Другие источники: = ПОС 10: 39; = СРНГ 8: 294.

Речевые иллюстрации:

Сойдётся дело, то местное дело. Потом нявеста и родители ездют дымничать. Едут к жаниху <смотреть>, богат он или нет. Нявеста и её родители ездют. Еслив дело хорошо, назначают свадьбу, каким часам подъезжать. КСПЛ, 1964.

Дымничанье — бывает самостоятельный жених да невеста, тогда дымничать ходят, это если с другой деревни. Пришлёт жаних со своей роды <родственников>, и от невесты приедут <родственники>, можно ли за него идти, может, он сам себя на языке показывал молодцом. Дымничать идут тётка, дядя либо брат. КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 694].

Ды́мничать это в нас называют, когда кто-нибудь из своих, брат или сестра, ездят в дом к нявёсте или от нявёсты в дом жениха и подглядывают как себя ведёт человек. Другой раз и не знают, для чего приехали, а он всё подглядáет при́ймчестый <гостеприимный> ли человек, или чисто́плотный или грязный, мать убирает всё или дочь. Другой раз сам жених едет. КЛСТ, ТРТ, 1950. [RKM, Vene 3: 368].

ЁЛКА ж.р.

Номинативные параллели: красá.

Толкование / комментарий:

Букет невесты, который должен выкупить жених или дру́жка на выкупе. Красú делали из бумажных цветов, а иногда приносили ёлку из леса и украшали её лентами.

Другие источники: —

Речевые иллюстрации:

Была красá у нас. Она <невеста> еслив вечарíнки устраивает, так девчонки приносят <красú>; с бумаг букеты делают зимой, а летом цветы живые принесут; вять будут <цветы>, то воду сменять, то цвяты́ <сменят>. А то ёлку принесут, бантов немного сделают, красá на стол. КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 712].

Свадьба на праздничный день. В промежуток между сватовством и свадьбой делают вечеринку. Подруги делают работу для невесты <вышивают, шьют постельное бельё>. Перед невестой, на столе стоят цветы из разноцветных бумаг называется «Дёвичья красá» или по-деревенский «ёлка». КЛСТ, 1954. [RKM, Vene 4: 202].

ЗАЛО́Г/ ЗАЛО́ГА м.р.

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Имущество, которым обмениваются молодые после сватовства. Если родители невесты согласны выдать дочь замуж, то невеста в знак верности и любви отдает жениху шелковый платок или одеяло. Жених в знак своих серьезных намерений отдает, золотую цепочку, браслет или кольцо.

Другие источники: = Даль I; = ПОС 1: 153; = СРНГ 10: 213; = Фасмер.

Речевые иллюстрации:

Сват — дру́жка и парень идут сватать. Когда сосватают, тогда и залóгу дают дру́жке. КЛСТ, ТРТ, 1950 [RKM, Vene 3: 376].

Поса́женного отца, сват или дру́жка, (в старинное время только сват во время сватовства) идут к невесте — свои разговоры <ведут>. «У вас товар, у нас купец». Если согласны, сговáриваются, девушка даёт залóг: шёлковый платок, платье жениху, больше шёлковые платки в обеспечение, что она своё слово сдержит. Жених уходит со сватом. КЛСТ, 1952. [RKM, Vene 4: 201–202].

Раньше засватают <невесту> за нядэлю-две, возьмут залóг, тада́ <тогда> приготавливают. М.КЛК, 1964.

Если согласны старики, то нявэ́ста залóгу даёт жаниху́, из оде́жи что-нибудь, платок такой шёлковый, большой. Жани́х свою залóгу даёт <невесте>. Это знак верности, чтобы обнадёжить. Если кто другой сватает, кто нявэ́сте больше нравится и кто хорошее, то нявэ́ста отдаёт свою залóгу, а жани́х не. Сойдётся дело, то местное дело. КЗПЛ, 1964.

У нас не было такого, как по закону, там после Паски или до Паски, ну, только в посту не жани́лись. Ну, так же приходили там свáты сватали и что-то давали взамен, не сразу-то ведь невесту-то брали, а взамен-то одеяло-то, ну, из того что есть. Что невеста припасла одеяло ватное и дадут, что в залóг. ПРСР, 2009.

ЗАПÓЙ/ ЗАПÓИНЫ с.р.

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Празднование в доме невесты после сватовства. Жених и сват привозят вино на запóй.

Другие источники: = Даль I; = ПОС 12: 29; = СРНГ10: 336; = Фасмер.

Речевые иллюстрации:

Свáты вина на запóй привозят. И гостинцы котора <некоторые>. Если жених богатый, а невеста бедная, так жених та́мочка <там> невесты денег тихонько даёт на расходы, а только чтобы никто не знал. А бедный не давал <деньги невесте>, у них свадьба бедна была. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 21].

Жених невесты уж заранее скажет, она тут пригото́вивши. Сват <с>перва как приходит, не садится на стул, ходит — садиться нельзя, мы пришли за товаром, согласны? Они соглашаются. Начинают разговор. Сват жениха хвалит, а ёйны родители её хвалят. Запóй <празднование в доме невесты после сватовства> первый тогда у них. Выговáривают <обещают> тогда ины́я — одеяла, кроватный убор, а другие им выговáривают <обещают>. Жених с невестой сидят

между себя, а то со сватом и с родителями разговаривают. КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 686].

ЗАСÓРКИ с.р.

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Расходы на свадьбу. Иногда жених покрывал часть расходов на свадьбу, он давал деньги на платье невесте и на подарки своим родственникам.

Другие источники: —

Речевые иллюстрации:

Если приедет жених <к невесте> и сосватает, то залóгу дают в уверенье <в подтверждение>, что будет молодая ево́ная, что не увезёт другой, пока он собирается. <...> А если кто молодú другой уведёт, то молодá залóгу не получит — осталась <залога> жениху за ево́ны засóрки. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 17–18].

КРАСА́ ж.р.

Номинативные параллели: ёлка.

Толкование / комментарий:

Букет невесты, который должен выкупить жених или дру́жка при выкупе невесты. Красу́ делали из бумажных цветов, а иногда приносили ёлку из леса и украшали её лентами.

Другие источники: = Даль II; = ПОС 16: 37; = СРНГ 15: 171; = Фасмер.

Речевые иллюстрации:

Девки делают букет, называется красá и этот букет должен выкупить брат жаниха́ или дру́жка. Красу́ девки держат, а он бросает деньги. Посля́ всех угощают. ККТ, 1974.

Когда выкупают, так перед невестой стоит <красá>, а потом к дуге привязывают. После вянца́ отвяжут <красу́>, к жениху привезут, на стол поставят, если красивый <букет>, то в бо́льший угол. КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 712].

Когда невеста дожидáет жениха, сидит в бо́льшем углу, а потом и девушки сидят и провожают её девичество. Конфеты и пряники на столе, больше им ничего не даётся. Перед невестой стоит красá — с бумаг цветы, букет большой сделан, и лентами перевязан, и украшен. Когда едут от нявёсты привяжут к дуге <красу́> — так там и останется, с нявёстой. КЛСТ, ТРТ, 1950. [RKM, Vene 3: 412].

Вечер перед свадьбой в <у> жениха праздника нет, а у невесты девичий вечер. Песни пели, танцевали, а кто побо́уаче и лошадь наймут и красу́ повяжут,

и молодá с девушками по деревне катается. Которая подружка поудалее, принесет ёлочку из лесу, и подружки её снаряжают <украшают> тряпочками да бумажками цветными. Принесут невесты <красу>. А потом с песнями красу в байню несут, предбайник ставят. Моется молодá и подружки все с ней. Примет у нас никаких не было, молодые всё из веселья делали. Потом опять <после бани> за столом сидели и пели. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 27].

Свадьба на праздничный день. В промежутки между сватовством и свадьбой делают вечеринку. Подруги делают работу для невесты <вышивают, шьют постельное бельё>. Перед невестой, на столе стоят цветы из разноцветных бумаг называется «Девичья краса» или по-деревенски «ёлка». КЛСТ, 1954. [RKM, Vene 4: 202].

МАЛЕЦ с.р.

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Молодой человек, парень. Парня могли называть малец, если он достиг семнадцати лет.

Другие источники: = Даль II; = ПОС 17: 176; = СРНГ 5: 265.

Речевые иллюстрации:

А на свадьбу меня не взяли. Когда начал клали — мать благословляла хлебом, иконой — муж мой спросил, что «Где девочка, Матрёной котору называли?» Отец ему сказал, что «Таким соплям ещё рано по свадьбам ходить». А домой приехал да и говорит: «Девка, какой-то красивый малец про тебя там спрашивал». МСТВ, 2003.

МОЛОДА́/МОЛОДУ́ХА ж.р.

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Молода́ — девушка, которая выходит замуж.

Другие источники: = ПОС 18: 157; = СРНГ 18: 220; = МСРСГП: 155.

Речевые иллюстрации:

Если приедет жених и сосватает, то залóгу дают в уверенье <в подтверждение>, что будет молода ево́ная, что не увезёт другой, пока он собирается. А если кто молодú другой уведёт, то молодá залóгу не получит — осталось жениху за ево́ны засóрки <расходы>. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 17–18].

Всё больше вечером сватали, чтобы незаметно людям, чтобы люди не узнали, не сглазили. А если узнают, что молодá не пошла замуж за него, вешают жениху на дверь рогáтки — это считается конфуз такой. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 19].

Выкуплена невеста и садится жених на одну сторону, а брат его с другого боку. Который дру́жка ловкий, купит молодú и с местом, и с красóй <букетом невесты>, а неопытный выкупит без места — снова выкупать и деньги платить. Молодá прикалывает жениху и его брату ленточки на грудь, а подружки парню, какой ей нравится. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 31].

ОКРУ́ТА / КРУ́ТА ж.р.

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Свадебная одежда невесты. Жених давал деньги невесте на одежду (окру́ту).

Другие источники: = СРНГ 23: 168.

Речевые иллюстрации:

В старое время жених невесте ничего не давал, это потом жених бедненькой на кру́ту стал давать. В старое время говорили, дари жену потом как хочешь, а до свадьбы подарков не надо. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 23].

Жених если богатый, а невеста бедная, в ней ничего нету, тогда он даёт ей деньги на окру́ту. Она накупит себе оде́жи или что надо. Богатый жених покупает невесте венчальное платье, фату и обувь покупает, чтобы всё новое было в ней. КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 691].

ОПЯВА́ТЬ / ПЕВА́ТЬ / ОПЕВА́ТЬ

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Петь величальные песни на свадьбе. За свадебным столом молодые девушки опева́ли — величали молодых и гостей.

Другие источники: = Даль II; = ПОС 23: 247; = СРНГ 23: 246.

Речевые иллюстрации:

Девки опева́ли нявэсту. Када <когда> опева́ли, ходили с подносом и бросали деньги. Бывали богатые <гости> давали много денег, пели под гармошку. ККТ, 1974.

«Нужно товар посмотреть, тогда покупать будем». «А без выкупа смотрения <невесты> никакого нет». Кладёт дру́жка деньги на тарелку, а подружки и говори: «Ехали мимо кузнецы, подобрали подков да нам даёте. Мало. Сколько трудов понало́жено, сколько иголок поломано, сколько ниток понарва́но — за всё мы

отвечаем». Сторгуются, наконец, тогда опева́ют — дру́жка их вино али пиво пьют, а подружки его вино. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 30].

Опява́ли в половины свадьбы просиде́вши, уж подвы́пивши мужчины. Всё равно какую песню запоют. Онному́ онну́ песню, а другому другая, кому как. Петь надо и танцевать повеселее, чтобы больше денег кинули. По три песни каже́нному, а закура́жится, так и больше. Идёт та с тарелкой, котора выбрана им, а если другая, не даст денег. Тогда это идёт с которой опева́ли. На вече́ринках у невесты тоже опява́ют. Другой так куражится — я приду с тарелкой, под низ под тарелку стукнет, тогда весь стол должен к ему прийти, он поцелует. Девкам целовать сты́нно идти, а денег хоща и сконфузить его не хоща. Как сидят подряд, так и опява́ют. Сперва жениха, тогда дру́жку. КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 705–706].

Когда сирота замуж идёт, подруги опева́ют её девичество: «Благословить-то яну́ некому, нет у неё ни родителя батюшки, ни сударыни матушки, ни братца солове́юшки, ни сестрицы голубушки...». КЛСТ, ТРТ, 1950. [RKM, Vene 3: 399–400].

В <у> жениха за столом начинали гостей величать — пыва́ть по-нашему. Для всех <гостей> песня отдельно, сперва жениха с невестой <величают>. Потом и других в кругову. Другого <гостя> пыва́ют, а он потребует «товар на лицо» — должна его поцеловать та, с которой величают, тогда и деньги даёт. Деньги идут тому, кто опява́ет — воля их, что сделают. Опява́ют всё больше девки, а нет таких ловких девок, так женщины опява́ют. Женщины деньги себе не берут — сюда же на стол <кладут> и вина принесут. Опява́ют или свои или чужие <девушки>, только бы ловкий был. За плату никого не брали, кто хочет сам себе за опява́нье заработает. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 32–33].

ОПЯВА́ЛЬНЫЕ ПЕСНИ

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Песни, которыми опева́ют — величают молодых и гостей на свадьбе.

Другие источники: = ПОС 23: 247; = СРНГ 23 : 246.

Речевые иллюстрации:

Раньше опява́ли молодú, поют ей опява́льные песни. Жани́х бросал на тарелочку денег. Если в(ф)арси́ст жани́х, то пятёрочку бросит. М.КЛК, 1964.

ОТВА́ЛЬНАЯ

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Обряд прощания невесты с родительским домом. Вечером накануне свадьбы в доме невесты собираются подружки и поют песни на тему прощания невесты с родительским домом.

Другие источники: —

Речевые иллюстрации:

На следующий день до свадьбы собираются подруги к невесте отвальную делать (прощаться). Здесь собираются в избу посторонние люди смотреть невесту. На столе только букеты цветов. Мать в то время сидит около дочери и плачет, а девушки поют, пятнадцать-двадцать девушек. КЛСТ, 1954. [RKM, Vene 4: 216].

ОТЗЫВА́НИЕ с.р.

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Приглашение в гости. После свадьбы родственники со стороны невесты и со стороны жениха отзывáли — приглашали молодых в гости.

Другие источники: = ПОС 24: 82; = СРНГ 24: 189.

Речевые иллюстрации:

После свадьбы все приглашённые «отзывают» жениха и невесту к себе, а кто в состоянии, так и других родственников или всех, кто на свадьбы был. Вот «яичница» пройдёт, так и зовут, и называется «отзывание». КЛСТ, ТРТ, 1950. [RKM, Vene 3: 422].

ПОВО́ЙНИК / ПОВО́Й м.р.

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Головной убор замужней женщины. После выкупа невесту привозили в дом жениха, где происходил обряд смены фаты на повойник. Невесте снимали фату, расплетали косу и надевали повойник.

Другие источники: = Даль: III; = СРНГ 27: 254; = Фасмер.

Речевые иллюстрации:

А на головах <женщины> носили повой. Ой, какá прежность-то б́ыла. Это ещё при мне косá была. Того не было, чтоб завивать. Не, это тяпёрь.

А как свадьба, уводят яну́, няв́есту, за занавес. Тада́ <тогда> волосы распустят, расправят <невесте> и запляту́т сюды ко́су и сюды. Две косы́ тяпёрь <у невесты>. И тада́ <тогда> дяв́ичество прочь. И на каждую ко́су тряпочку впляту́т и потом так, круг головы <обернут>. И тада́ <тогда> ш́иты такй повойники.

И женщина она её <невесту> убираёт <заплетаёт> за занавеской. А свáбедны <гости> ждут, ожидают. Женщина повóйник тот надетый вот так платком шёлковым покроет. ВРН, 1964.

Невесту повязывают в повóйник (чепчик из шёлка, из блестящего атласа обшитый блестящим бисером) и накрывают большим шёлковым платком вместе с подругой, чтобы жених нашёл бы свою невесту; если он не укажет на свою невесту, то опять делают выкуп. КЛСТ, 1954. [RKM, Vene 4: 219].

Ничагó не было на голову <невесте>. У женщин повóйник. Када <когда> в брак вступили <девушки>, шапочки под платком носили шёлку. ВРН, 1981.

ПОГЛЯЖЕННЫЙ ТОВАР

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Так иногда во время выкупа называли невесту, которую уже посмотрели ранее. Семья и подруги невесты во время выкупа разыгрывают продажу невесты как товара: «*У нас товар, у вас купец*» — и всячески набивают цену. А семья и друзья жениха пытаются заполучить невесту (выкупить) любым способом, в том числе и под предлогом *посмотреть товар*, на что семья и подруги невесты отвечают, что *товар погляженный*.

Другие источники: —

Речевые иллюстрации:

Дрúжка и говорí: «Ни в яйце, вся на лице» — тогда дрúжка говорит, что помярímся, выпьем <...>. Наверно, вы ехали мимо кузницы и набрали подков, в нашего государя такí деньги не хóдут. Он тогда бросает три рубля или руб, или который как, другой пятьдесят копеек. Мало! — Мы хотим товар посмотреть! — У нас товар погляженный! — Мы хотим сторговаться! — Торгуйся! — Очень товар дорожишь! — говорит дрúжка. Если вам не нравится — от нашего порожка до Питера дорожка! ТХД, 1949. [RKM, Vene 1: 278].

ПОЕЗЖАНЫ с.р.

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Родственники жениха, участвующие в свадебной процессии.

Другие источники: = СРНГ 28: 313.

Речевые иллюстрации:

Дру́жка был и брат был. Дру́жка дядя или кто, а и чужой. Брат был родным али двоюродный. Поезжа́ны были. Там другой раз скопится лошадей десять — пятнадцать. Поезжа́ны-то, которы сро́дственники <родственники>, которых он пригласит, а другие молодые так поедут. В кого есть <деньги>, так сделает им угощение, а в кого нет, так не сделает. Дру́жка — это выкупает товар, а други́ для веселья едут. ТХД, 1949. [RKM, Vene 1: 270–271].

У дру́жки белое полотенце с правого плеча перевязано на левое, сват на первой лошади, жених на второй с братом, цветочки приколоты, сзади них «поезжа́ны» — родственники жениха. Проехали по деревне Калласте (в то время Красные Горы) на обратном пути завернули к невесте. КЛСТ, 1952. [RKM, Vene 4: 199–200].

ПОЛЮБО́ВНИК/ЛЮБОВНИК м.р.

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Возлюбленный, противопоставляется жениху, если невеста выходит замуж не по любви.

Другие источники: = МСРСГП: 120.

Речевые иллюстрации:

Крали, крали девушек. И так крали, когда другой сватать хочет и так, что едут под венец, в церкви уже батюшка начинает крути́ть <выяснять>. И спрашивает в невесты, по любви ли идёшь? — «Нет»! Тут её поллюбо́вник её за руку и: «Венчай нас, батюшка». Батюшка и венчает. Так-то силой родители не смогут <замуж выдать>! Так приехал меня сватать <жених>, а он мне не особенно нравится и у меня любовник другой есть. Приехал к одной девушке жених, сидят за столом, а приехал любовник, вызвал <невесту> — хочешь моей жаной́ быть, то езжай со мной. Шуба в его была, закутал <невесту> в шубу и увёз. ТХД, 1949. [RKM, Vene 1: 256].

ПОСА́ЖЕННЫЙ / ПОСАЖЁННЫЙ отец, брат (-ая мать)

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

В случае отсутствия у жениха или невесты родных назначался человек, который их заменял, так называемые поса́женные мать, отец или брат. Как правило, на место поса́женных матери, отца или брата выбирали одного из

родственников. Если у невесты не было матери, то посаженной матерью могла быть ее тетя или крестная.

Другие источники: = СРНГ 30: 137; = Фасмер.

Речевые иллюстрации:

В церков едут, то на передней <лошади> дру́жка, потом жених с невестой и с братом посажённым, а други́ за ними, кто как. Жениховы родители никогда и невесты <родители> не ездят, а на свадьбу невестин отец едет, а мать никогда не едет. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 31–32].

Сватовство. Начало свадьбы. Посаженного отца, сват или дру́жка, (в старинное время только сват во время сватовства) идут к невесте — свои разговоры <вели>. «У вас товар, у нас купец». Если согласны, сговáриваются, девушка даёт залóг: шёлковый платок, платье жениху, больше шёлковые платки в обеспечение, что она своё слово сдержит. Жених уходит со сватом. КЛСТ, 1952. [RKM, Vene 4: 201–202].

ПРИГОЛА́ШИВАТЬ

Номинативные параллели: голоси́ть.

Толкование / комментарий:

Причитать, голосить, исполнять обрядовые песни-плачи. Обряд расчесывания невесты сопровождается песнями, которые поют родственники невесты. Мать чешет пригола́шивает — приговаривает.

Другие источники: = СРНГ 31: 167;

Речевые иллюстрации:

Поката́вши, <подружки> идут в баню моют невесту и веселятся. Замужних нету, только девушки онни. Привя́дут домой <невесту>, залóжат <закроют> двери от невесты. Невеста голоси́т, плачет, откроют двери. Тада́ <тогда> начинают часа́ть голову невесте. Онна́ почешет, другая <почешет>. Матушка чешет и пригала́шивает. ТХД, год не указан.

ПРИГЛЯНУ́ТЬСЯ

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Понравиться, полюби́ться. Парень с девушкой познакомятся, приглянутся — понравятся друг другу.

Другие источники: = СРНГ 31: 160.

Речевые иллюстрации:

А мать-то моя было отдана без любви. Свадьбу-то сыграли, а она взяла да и ушла прям с свадьбы, да и ничагó не взяла, боялась, чтоб не удержали, чужой ей не пригляну́лся. ККТ, 1974.

Была́ у нас в дярэвне такая история, мне ешо мама говорила. Жила сямьба́ да он был очень смурно́й, бил да ругал жану́. Вот поехала она на ярмарку в Муству, да и пригляну́ла одному богатому торговцу, он был не тутошний <не местный>. Стал он ходить за ней, мама говорила, что очень полюби́лась она ему. Он хотел с ней тайно встречаться, да она ни в какую <не соглашалась>. ККТ, 1974.

Была́ в нас в дярэвне сваха, она все дела и строила, маму мою и старшую сястру́ она сватала, если пригляне́тся девка парню и он ей, тада́ <тогда> парень сговáривался <договаривался> с свахой и засылал к девке, если веры единой, да и парень хороший, родители не были против. ККТ, 1974.

ПРІРÓДА см. также **срóдство**

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий: родственники

Другие источники: —

Речевые иллюстрации:

Бывает вот так, как невеста маленько в состоянье, то приглашает свою прирóду, часа три-четыре угощаются, после прирóда жениха, пьяные в цёркву поедут, бывает и поезд потеряет дру́жку. А как бедна невеста, так жани́х только забирает невесту, привозит к себе и дома свадьбу играют.

Женихова прирóда к яму́ соберётся, и с им вместе к невесты едут. Еслив места мало в комнате, так женихова прирóда сидит за столом, а невестина за столбом, а у жениха невестина сидит на хорошем месте. КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 700–701].

ПЯВА́ТЬ / ОПЯВА́ТЬ / ОПЕВА́ТЬ см. также **опява́ть**

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Петь величальные песни на свадьбе.

Другие источники: = Даль II; = ПОС 23: 247; = СРНГ 23: 246.

Речевые иллюстрации:

В <у> жениха за столом начинали гостей величать — пыва́ть по-нашему. Для всех <гостей> песня отдельно, сперва жениха с невестой. Потом и других в кругову. Другого <гостя> пыва́ют, а он потребу́ет «товар на лицо» — должна его

поцеловать та, с которой величают, тогда и деньги даёт. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1:32–33].

РОГÁТКА ж.р.

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Сосновая или еловая палочка с сучьями, служащая для взбивания, размешивания жидкостей или каш.

Другие источники: = СРНГ 35: 119; = МСРСГП: 281.

Речевые иллюстрации:

Всё больше вечером сватали, чтобы незаметно людям, чтобы люди не узнали, не сглазили. А если узнают, что молодá не пошла замуж за него, вешают жениху на дверь рогáтки — это считается конфуз такой. Так сáма, если барышня говорила, что этой зимой замуж пойдёт, а никто не взял, так тоже рогáтки вешают, когда мясо<е>д пройдёт. Тогда на масляной сыпят сажу на улицу окол дома, к дверям, так знают, что туточки <тут> осталась, и кричат молодые вечером под окном: «Осталась, осталась». ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 19].

РÓДА ж.р. см. также **срóдство, прирóда.**

Номинативные параллели: срóдство, прирóда.

Толкование / комментарий:

Родня, близкие родственники.

Другие источники: = СРНГ 35: 130; = МСРСГП: 281;

Речевые иллюстрации:

Как в состоянье жених, тогда больше рóду приглашали, а когда бедный, так по карману. ТХД, 1949. [RKM, Vene 1: 272].

СВАДЕБНЫЙ ПОЕЗД

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Колонна телег, запряженных лошадьми. Свадебный поезд собирался у жениха и ехал выкупать невесту. Телеги и дуги в упряжке на свадебном поезде были украшены лентами, колокольчиками.

Другие источники: —

Речевые иллюстрации:

В мянѣ свадьбы не было, тяпѣрь в за́гсу ѣздют, а из прѣжности, в цѣркву вянчѣться <жених с невестой> ехали поездом. Бы́ла крѣстна, был крѣстный, кто вяну́н <венец> держал. Праздновали с песнями, с пьянками. ККТ, 1974.

Свадьба только у жениха в онногѣ. А коли невеста с другой деревни, так невеста тоже стол сделает, примет гостей жениха, пообедают и тогда поедут в цѣрков. С каким он поездом приедет — все за стол садятся, покушают и едут венчаться. ТХД, 1949. [RKM, Vene 1: 276].

Бывает вот так, как невеста маленько в состоянье, то приглашает свою прирѣду <родню>, часа три-четыре угощаются, после прирѣда <родня> жениха, пьяные в цѣркву поедут, бывает и поезд потеряет дру́жку. А как бедна невеста, так жанѣх только забирает невесту, привозит к себе и дома свадьбу играют. КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 700].

Свадьба обычно проходит. Едет поезд <свадебная процессия>. Летом из берѣзки ворѣта делают <жители деревни>. Обыкновенно гуляют <празднуют свадьбу>. Сейчас приезжают на машинах <за невестой>, в старину на лошадях ездили в волость регистрировались. Тяпѣрь все загс ѣздют. ВРН, 1981.

СГОВА́РИВАТЬСЯ см. также **сгѣвор**.

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Договариваться с родителями невесты об их согласии выдать дочь замуж.

Другие источники: = СРНГ 37: 24.

Речевые иллюстрации:

Была́ в нас в дярѣвне сваха, она все дела и строила, маму мою и старшую сястру́ она сватала, если приглянѣтся <понравится> девка парню и он ей, тада́ <тогда> парень сговáривался с свахой и засылал к девке, если веры единой, да и парень хороший, родители не были против. Родители их <молодых> благословляли, устанавливали срок, обычно нядѣли две-три. ККТ, 1974.

При наших родителях, говоря, и крали невест. Сговорѣтся оба, на какой день придѣ да увязѣт. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 15]

СГѢ́ВОР м.р. см. также **сговáриваться**.

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Договор с родителями невесты о выкупе.

Другие источники: = СРНГ 37: 25.

Речевые иллюстрации:

Сватать невесту приходят, сго́вор бывает, яны́ как из богатых, так большие деньги дают, а из бедных нет денег. Дают деньги с обеих сторон, больше золотыми — пятьдесят <рублей> жани́х, пятьдесят <рублей> невеста, коли изменит кто, пятьдесят <рублей> пропадает. КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 684].

Когда яго́ няве́ста уже станет, то жених дарит колечко с глазком и это называется обруча́ние. Вот сговорится с ней и подарит, и говорит, что тогда уж она ни с кем бы больше не гуляла, что она яго́ няве́ста. Это в богатых-то так, а в бедняках-то не<т>. Другой раз бедный тоже подарит колечко. И она обещается тогда, что будет только с ним гулять. Вот это-то и е<сть> сго́вор, что друг друга больше не бросят и гулять с другими не будут. КЛСТ, ТРТ, 1950. [RKM Vene 3: 388].

Сго́вор — это сватовство и бывает, когда невесту продали за столом. КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 694].

СРО́ДСТВО с.р. см. также **приро́да, ро́да.**

Номинативные параллели: приро́да, ро́да.

Толкование / комментарий:

Родственники со стороны жениха и невесты.

Другие источники: = МСРСГП: 311; = СРНГ 40: 319.

Речевые иллюстрации

Когда женихово сро́дство к невесте в дом приезжало, невеста никому ничего не дарила, только ленточку жениху и брату прикрепляла. На другой день свадьбы свекрови и свёкру на платье и рубаху дарила <ткань>. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 40].

Жани́х с невестой на свадьбу приглашают <гостей>. Коли свадьба в воскресенье, они на неделе приглашают своих <родственников>. Жених с невестой идут и приглашают сро́дство своё, сколько денег есть, что можно сколько пригласить. ТХД, 1949. [RKM, Vene 1: 269].

СУ́ПРЯДКА ж.р.

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Молодежная вечеринка, посиделки, где парни и девушки делали различную работу и искали себе пару. Традиционно на супрядках девушки пряли пряжу, а парни вязали сети и точили топоры. Мнение о том, когда проводился супрядки, расходятся, некоторые информанты утверждают, что супрядки проходили только днем, другие — что только вечером.

Другие источники: = Даль IV; = СРНГ 42: 266; =МСРСГП: 160.

Речевые иллюстрации:

Раньше на вечеринки ходили, с дома босяком убегали, а раньше <родители> ня пускали. Прибьёшь домой, а изба закрыта, <...> идёшь на сўпрядку, сидишь с песнями и вяжешь, и кто мо́же<т> сказки расска́зуе. Сўпрядки были вечером, так один к одному и ходили по очереди. Сколько рядов дадут, столько и вязали. Раньше были са́жени, одна са́жень больше метра. КЛСТ, 1966.

Сўпрядки. В будни устраивали сўпрядки (вечеринки устраивали только в именины). Сўпрядки делали днём. Кто вышивал, кто сетку вязал, ведь раньше сетку все вязали руками. Скопл́ались <собирались> девушки в кого-нябу́дь. Парни тоже приходили пошутить. На сўпрядках пели песни. Другой раз сговáривались, так складывались копеек по пять, да грели чай. К чаю приносили кренделей. КЛСТ, 1957.

УБИРА́ТЬ

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

1. Наряжать, одевать невесту.

Другие источники: = Даль IV; = СРНГ 46: 122; Фасмер.

Речевые иллюстрации:

В день свадьбы убира́ли няв́есту очень красиво, платье белое, а на голове флорь или же вуаль (фата). Платье хорони́ли <сохраняли> на всё время, после яго́ одевали и на двадцать <лет свадьбы> и на пятьдесят лет <свадьбы>. Наряжали невесту подруги. ККТ, 1974.

С утра уже невесту одевают, голову убира́ют в ленты да в гребёнки, коса́ шла онна́ <одна>, в косе́ лента. Невесту сажают за стол и девушки, там и поют. ТХД, год не указан.

2. Застилать постель для молодых

Подружки жениху с невестой постель убира́ют <застилают>, соломой набивают, да дрова туда кладут. Свяду́т молодых к кровати и песню им пропоют. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 42].

УВА́ЛЬ ж.р. см.также **флорь**

Номинативные параллели: фата, флорь.

Толкование / комментарий:

Другие источники: —

Речевые иллюстрации:

Когда идут гостей созывать всё остаётся, только уваль снята. А теперь уваль соймит, голой головой пойдёт — теперь повойника <головного убора> нет. КЛСТ, ТРТ, 1950. [RKM, Vene 3: 415].

Прежде не было в невесты увалев. У кого получше найдётся платье, посветлее, так то и оденут. Камашав не было, так сапоги, тулупы да пояса на тулупам таки вышито. КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 710–711].

ФЛОРЬ ж.р.

Номинативные параллели: фата, уваль.

Толкование / комментарий:

Свадебный головной убор невесты из легкой прозрачной ткани вышитый узорами.

Другие источники: —

Речевые иллюстрации:

В день свадьбы убирали <наряжали, одевали> нявэсту очень красиво, платье белое, а на голове флорь или же вуаль (фата). Платье хоронили <сохраняли> на всё время, после яго одевали и на двадцать <лет свадьбы> и на пятьдесят лет <свадьбы>. Наряжали невесту подруги. ККТ, 1974.

ШАРКІ с.р.

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Колокольчики, которые прикрепляли на дугу к лошадиной упряжке.

Другие источники: = МСРСГП: 348; = Фасмер.

Речевые иллюстрации:

Когда едут, так дуга-то с шаркам и краса <букет невесты> привязана. <...> А красу-то <букет невесты> девушки подруги делали. Как первая девичья краса этот букет, а теперь краса её девичья кончилась. КЛСТ, ТРТ, 1950. [RKM, Vene 3: 424].

ЯЙЧНИЦА / ЯЙШНА ж.р.

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Блюдо из яиц и молока, приготовленное в печи. Через несколько дней после свадьбы молодые приходили к теще на яичницу. По поведению жениха за столом родители узнавали честна ли их дочь перед женихом.

Другие источники: = МСРСГП: 360; = Фасмер.

Речевые иллюстрации:

В прѣжности через неделю в воскресенье жених со своим сродствѣм <родственниками> к тѣще на яйчн<иц>у ехали. Всем их там угощали, что боу послал, самая послѣняя <последняя> пища была яйчн<иц>а. Жених деньги под тарелку клал, и тѣща скорее убирает, чтоб никто не видел. Деньги дочке даѣт — на зѣвсу. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 44].

Неделя как обвенчаются жених с невестой, так невестина семья созывает <приглашает> женихову семью; как состоянье, так и невестину и женихову природу <родню> всю созовут на яйчницу. Яйчницу жениху поставят в посленне кушанье. Яйчницу покроют, жаних выкупает, платит деньги. Если жаних с невестой уж неделю спал, он знает, какѧ невеста. Если честна, с краюшку берѣт яйчн<иц>у, а когда провинившая, тогда возъмѣт с серединки. Это мало кто так делает. Деньги тѣшша берѣт, хочет жениху обратно отдаст. КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 720–721].

Когда уже неделю отживут после свадьбы, то жениха родители со всеми родственниками идут к нявѣсты родителям «на яйчницу». И варят ещѣ рисовую кашу для гостей. За это женихова мать платит — она сына своего показывает, что сын денежный. Эти деньги идут тѣще за то, что она ухаживала и готовила. Яйчницу делают, яички разобьют, молока прибавят и сахару и соли щепотѣк и поставят в печку. КЛСТ, ТРТ, 1950. [RKM, Vene 3: 381–382].

Фразеологизмы

В КУЧУ ХОДИТЬ / ЗА РУЧКУ ДА В КУЧКУ

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Выходить замуж, жениться.

Другие источники: —

Речевые иллюстрации:

Сватовство у нас всё равно <в> какѣ время, только не в пасху, а во время мѧсоди <мясоеда> всё равно когда. Бѣльшу часть всё зимой в святки сватаются, с рождествѧ могли <сватать>, а в кучу сходить <жениться> только с крещенья. Со среды на четверг ходили, с пятницы на субботу, в воскресенье, в понедельник, а во вторник на среду не поедут, с четверга на пятницу нет — несчастливый день считали. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 18].

А как замуж выходили? Как выходила... За ручку в кучку и всё. (*Смеётся.*)
За ручку и в кучку и домой. И всё, и замуж вышли. Так выходили. ПРСР, 2004.

НЕ СУДИТЕ, ДРУГУЮ ИЩИТЕ

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

Этой фразой невеста и ее родители при отказе жениху просили не осуждать, а найти другую невесту.

Другие источники: —

Речевые иллюстрации:

Сва́ты вина на запóй <празнование в доме невесты после сватовства> привозят. И гостинцы котора <некоторые>. Если жених богатый, а невеста бедная, так жених та́мочка <там> невесты денег тихонька даёт на расходы, а только чтобы никто не знал. А бедный не давал <деньги невесте>, у них свадьба бедна была. У бедного приходилось и так, приедут сосватают и сразу увязу́т без всякой свадьбы. У нас у старообрядцев в це́рков под венец не ходят. Приедут к жаниху́, чайку попьют и в кровать. А не согласна невеста, скажут: «Не судите, другую ищите». ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 21].

ХОЦУ СКАЦУ, ХОЦУ НЕ СКАЦУ

Номинативные параллели: —

Толкование / комментарий:

По всей вероятности, имеется в виду желание невесты идти или не идти замуж.

Другие источники: —

Речевые иллюстрации:

В старину в нас ходила невеста по половицам и говорила: «Хоцу скацу, хоцу не скацу». КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 686].

3.2. Фонетические, морфологические и синтаксические особенности говоров староверов Эстонии

Фонетические, морфологические и синтаксические особенности говоров староверов Эстонии были подробно описаны в статьях «Говоры староверов в современной Эстонии» [Кюльмоя, Ровнова 2008] и «К синтаксической характеристике говора староверов Эстонии» [Кюльмоя 2008]. В собранном для

описания свадебного обряда староверов материале был найден ряд новых примеров речевого употребления, демонстрирующих языковые особенности, которые были описаны И. П. Кюльмоя и О. Г. Ровновой. Фонетические и морфологические особенности в данной главе даны, опираясь на статью И. П. Кюльмоя и О. Г. Ровновой [Кюльмоя, Ровнова 2008], синтаксические особенности — на основе статьи И. П. Кюльмоя [Кюльмоя 2008].

3.2.1. Фонетические особенности

3.2.1.1. Вокализм

В собранном диалектном материале из фонетических особенностей, описанных И. П. Кюльмоя и О. Г. Ровновой и относящихся к вокализму, были обнаружены только сильное аканье и сильное яканье. Сильное, или диссимилятивное, аканье является единственным проявлением безударного вокализма после твердых согласных в говорах всех староверов Эстонии [Там же: 284]. Вариантом сильного аканья после мягких согласных является яканье, что также встречается в говорах староверов Эстонии, однако яканье у более молодых информантов может быть нерегулярным или отсутствовать вовсе [Там же: 284].

— *Нявэ́сту* приводили на лошадях. ВРН, 1981.

— *Интяре́сно* кады́ <когда> яны́ едут. ВРН, 1981.

— *А* только не было свадьбы, да *вясэ́лья*, да пьянства. ВРН, 1964.

— *И тада́* <тогда> *дявй́чество* прочь. ВРН, 1964.

— *И привяду́т* молодого: «Признавать свой товар»! ВРН, 1964.

— *Мяня́* другой <парень> хотел замуж взять, а папа не разрешил, *тяпе́рь* по-другому, с ним пятьдесят год прожили, нажили шесть *дятёй*, *чаты́ре* дочкí и два сына. КЛСТ, 1966.

— *Рягистрй́ровались* и до этого. КЛСТ, 1966.

— Скопля́лись девушки в *кого-нябу́дь*. КЛСТ, 1957.

— После *вянця́* раньше ворота делали. КЛСТ, НН, ВРН, 1968.

— Раньше *опява́ли* молодóу, поют ей *опява́льные* песни. М.КЛК, 1964.

— *А* кто *бяднй́к*, и так *бярёт* под ручку и живут. М.КЛК, 1964.

— *Вянча́ли* нас дома, а не регрировались как *тяпе́рь*. ККТ, 1974.

— *Ничаго́* не было на голову <невесте>. ВРН, 1981.

— <...> а *жанй́х* приезжа́ за *нявэ́стой*. КЛСТ, 1966.

— *Надява́ли* что поновее, и что посветлее, так и *жані́лись*. КЗПЛ, 1973.

— *Тада́* <тогда> начинают *часі́ть* голову невесте. ТХД, год не указан.

Также было зафиксировано яканье в ударном слоге при переносе ударения.

— *Посля́* всех угощают. Пяклі́ хлебцы и их дадут гостям. *Посля́* ехали в це́ркву или в моленну. ККТ, 1974.

Еще одной особенностью вокализма староверов Эстонии является употребление гласного [y] на месте [o] в слове *огуре́ц* и других однокоренных словах: [y]гурцы, [y]гурешна [Ровнова 2010: 6]. В проанализированном практическом материале было обнаружено использование нехарактерной приставки у– перед корневыми согласными [в] и [б] в словах *убобрать* (обобрать) и *уворовать* (своровать). Существует довольно много вариантов изменений звуков [в] и [у] в русских говорах и приведенные ниже примеры, судя по всему, являются одними из них: «Изменения в, которые наблюдаются по говорам, объясняются, возможно, тем, что в древности оно носило иной характер, чем теперь. Некоторые ученые полагают, что в древности в в русском языке было билабиальным w [Кузнецов 1960: 81].

— *Молоду́ха* должна *строга́я* хозяйка *быть* и не *да́ть* себя *обду́ть* и *смотре́ть*, *чтоб* не *уворова́ли* бы. КЛСТ, ТРТ, 1950. [RKM, Vene 3: 405].

— *Когда* *идут* *гостей* *созыва́ть*, *всё* *остаётся*, *только* *ува́ль* <фата> *снята*. *А* *теперь* *ува́ль* <фату> *соймит*, *голой* *головой* *пойдёт* — *теперь* *пово́йника* <головного убора> *нет*. КЛСТ, ТРТ, 1950. [RKM, Vene 3: 415].

— *Прежде* *не* *было* *в* *невесты* *ува́лев* <фаты>. КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 710].

3.2.1.2. Консонантизм

Цоканье. На сегодняшний день цоканье, то есть неразличение звуков [ц] и [ч], встречается в говорах староверов Эстонии исключительно редко и может считаться практически полностью ушедшим языковым явлением. Например, даже самые пожилые информанты не могут уверенно сказать, слышали ли они в молодости примеры цоканья от прошлых поколений староверов [Кюльмоя, Ровнова 2008: 284]. В то же время в говорах староверов Эстонии еще встречаются следы ушедшего цоканья в виде деепричастных форм от приставочных глаголов с корнем –шед–: *прише́дцы*, *уше́дцы*, *выше́дцы*. В проанализированном практическом материале был найден один такой пример. Однако в говорах староверов Эстонии, помимо упомянутых деепричастных форм, были найдены и

другие следы ушедшего цоканья. Так Е. В. Рихтер описывала поведение невесты перед свадьбой, бегающей по лавке и говорящей: «Хоцу скацу, хоцу не скацу» [Рихтер 1976: 209]. В нашем материале в записи 1949 г. также встретился такой пример, очевидно, традиционной фразы, произносимой невестой, что позволило данной фразе сохраниться на фоне ушедшего цоканья.

— *В старину в нас ходила невеста по половицам и говорила: «Хоцу́ скацу, хоцу не скацу».* КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 686].

— *Муж в лес уходил, пока яны́ ушѐдцы, мы месим хлеб.* ККТ, 1974.

Долгие согласные на месте [мм], [м'м'] и [бм], [б'м']

Вторая особенность в консонантизме староверов Эстонии, описанная И. П. Кюльмоя и О. Г. Ровновой, это произношение долгих согласных [нн] и [н'н'] на месте сочетаний [дн] и [д'н'] [Кюльмоя, Ровнова 2008: 284]. О. Г. Ровновой [Ровнова 2010: 9] был описан другой вариант употребления долгих согласных [мм], [м'м'] на месте сочетаний [бм], [б'м'], что встречалось и в проанализированном нами практическом материале.

— *А что голова <у невесты> покрыта, а платье-то вѣнно <видно>.* ВРН, 1964.

— *Попоем под оннѣм <одним> углом, рябѣты за нам, а уж под другим углом.* КЛСТ, 1957.

— *Замужних нету, только девушки онни.* ТХД, год не указан.

— *Онна <одна> почешет <подруга>, другая <почешет>.* ТХД, год не указан.

— *Нявѣста отдавала залѳгу, чтоб омману <обману> не было. Если девка омманет <обманет> проклинали в церкви.* ККТ, 1974.

Долгий [шш] на месте [ш'ш']

— *Тогда гостей созовешь, ну всю свою рѳду, ну даже меня так и товаришши были и много было.* ПРСР, 2004.

— *Дети-то покрѣшшены в староверскую веру.* ПРСР, 2009.

— *Деньги тѣшша берѳт, хочет — жениху обратно отдаст.* КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 720–721].

— *Бросают ешѳ.* ККТ, 1974.

— *Была у нас в дярѳвне такая история, мне ешѳ мама говорила.* ККТ, 1974.

[Шн] на месте [чн]

— *Одеты молодые красиво, прѳзднишно, как полагается.* М.КЛК, 1964.

[Г] фрикативное

Употребление *у*, характерного для южных говоров [Колесов 1990: 49], к которым говоры староверов Эстонии не относятся, было обнаружено нами в речи 3 разных информантов из 3 разных деревень. Время записи тоже разное.

— *Потом опять торгуемся, а раньше ня даём <невесту>, покуда **мно́уо** денег ня да́ст.* КЛСТ, 1966.

— *Это бы́ла наша главная работа, а вышивали больше всё **бау́тые**.* КЛСТ, 1957.

— ***Боу́тые самоу́ону** качают.* М.КЛК, 1964.

— *Он и говорит: «**у́де** этот товар, зачем мы приехали».* ТХД, год не указан.

3.2.1.3. Ударение

Ударение отличается во всех грамматических формах лексемы

— *существительное дочка:*

*Нажили шесть дятёй, чаты́ре **дочкí** и два сына.* КЛСТ, 1966.

Ударение отличается только в некоторых формах лексемы

— *Ой, кака прежность-то **бы́ла**.* ВРН, 1964.

— *Это **бы́ла** наша главная работа.* КЛСТ, 1957.

— *Другой раз и не знают для чего приехали, а он всё **подглядáет** при́ймчестый <гостеприимный> ли человек, или чистоплотный или грязный, мать убирает всё или дочь.* КЛСТ, ТРТ, 1950. [RKM, Vene 3: 368].

3.2.2. Морфологические особенности

3.2.2.1. Существительные

Окончание –ам (–ям) в форме твор. падежа мн. числа

В форме твор. падежа мн. числа зафиксировано употребление окончания–ам (–ям), характерного для дательного падежа мн. числа [Там же: 287].

— *Хороводы были, молодежь ско́пится <соберется> и ходим парни с **де́вушкам**.* КЛСТ, 1966.

— *А было так ещё, парень покупал своей девушке свячу́, ведь в престольные праздники стоял со **свяча́м**.* КЛСТ, 1957.

— *Сговорíмся пройтись с **песня́м** да подражítь <подразнить> ряб́ят.* КЛСТ, 1957.

— *С **песня́м** в баню водили <невесту>.* ККТ, 1974.

— *Как уезжать, так невеста заплачет, схватится за отца и мать, прощается, а потом с **сестра́м** с **братья́м**.* [RKM Vene 3: 425].

Образование формы мн. числа существительных

В говорах староверов Эстонии при образовании формы им. падежа мн. числа иногда используются окончания –и, –ы на месте традиционных –а, –е [Там же: 287].

— *Приехали с города **горáжданы**, с Питера **питержáны**, а с Москвы купцы*. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 21].

При анализе диалектных текстов было обнаружено, что окончания –и, –ы могут употребляться и в форме вин. падежа мн. числа неодушевленных существительных, поскольку формы им. и вин. падежей мн. числа неодушевленных существительных совпадают.

— *Такие **ворóты** делают, чтоб ня проéхать*. М.КЛК, 1964.

— ***Полотенцы** зарубали <подшивали>*. ВРН, 1981.

— *Кто **кружевы́** вяжет, кто вышивает*. КСПЛ, 1964.

Форма мн. числа существительных разных падежей может быть также образована с помощью окончания –ов [Там же: 287].

— *У **воротóв** стол, на столе пустые бутылки*. КСПЛ, 1964.

В нашем материале встретилось употребление окончания –я при образовании форм им. и вин. падежей мн. числа существительных.

— *Жанíх едет к молодой, кады́ <когда> **лошадя́** есть*. М.КЛК, 1964.

— *Коли издали привозили нявэсту, то **лошадя́** запрягали в поезда*. ККТ, 1974.

3.2.2.2. Стяженные прилагательные и наречия

Прилагательные и местоимения в языке староверов Эстонии часто употребляются в стяженной форме в им. и вин. падежах [Там же 2008: 288].

— *Ой, **кака** прежность-то была*. ВРН, 1964.

— *Тадá <тогда> сажают **другу́** девушку и закрывают салфеткой. Тадá <тогда> приходит жанíх. «**Какá** твоя **молода́**, выбирай»*. ТХД, год не указан.

— *Как **стрóга** невеста, так схватит ухват и достанет, а как не смекéтит <смекнет>, так и гаят <горят> <блины>*. ТХД, год не указан.

— ***Бóльшу** часть всё зимой в святки сватаются, с рождяствá могли <сватать>*. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 18].

— *А **сва́бедны** <гости> ждут, ожидают*. ВРН, 1964.

— ***Какí** свадьбы бывали*. КЛСТ, 1966.

— ***Правосла́вны** вот по- другому идут в цёркву вянчáться, в белом*. М.КЛК, 1964.

Также были найдены случаи стяженных наречий.

- Родители выдавали **ра́не**, я была настойчива, не пошла. ТХД, год не указан.
- Гуляли — вы́йдешь на мину́ту на улицу к углу, или на вечеринке посидишь и **то повеселе́**, как увидишь. ТХД, год не указан.
- И регистра́ции не бы́ло, шо как сей́час, чтоб в загс, а тогда мы отжи́ли навенно́ меся́ца, так **тада́** по́шли регистра́роваться. ПРСР, 2009.
- **Тада́** <тогда> волосы распу́стят, распра́вят <невесте> и за́плету́т сю́ды ко́су и сю́ды. Две ко́сы́ тяпе́рь <у невесты>. И **тада́** <тогда> дя́ви́чество про́чь. ВРН, 1964.

3.2.2.3. Числительные

Числительные в говорах староверов Эстонии иногда могут склоняться по типу склонения прилагательных [Там же 2008: 289].

- Когда подходит невеста из бани к дому, так мать дверь закроет, и невеста го́лоси́т <плачет, причита́ет> **одна́я** <одна>. <...> го́лову ей вы́чешут и ко́су **одну́ю** <одну> за́плету́т, бледно-розовую ленточку ввязывают невесты. ТХД, 1949. [RKM, Vene 1: 272–273].

3.2.2.4. Местоимения

Местоимения *он, она, они* в говорах староверов Эстонии имеют в начале слова звук [j] и произносятся как *ён, яна, яны* (иногда *оны*), что сохраняется и в косвенных падежах [Там же 2008: 288]. Местоимения *самы* и *эты*, а также их падежные формы, имеют в окончаниях [ы] вместо традиционного [и], а притяжательные и указательные местоимения склоняются по типу прилагательных твердой разновидности [Там же 2008: 288].

- В подру́гу мою́ то́же без любви́ отдавали, так **яна́** зимо́й под окно́ к милому́ прибе́гла и стало́ мёрзну́ть. ККТ, 1974.
- Ся́мья́ у моего́ была́ большо́я и у **яго́** ся́стры́ был рябе́нок нажитой, это́ ихние́ дело. ККТ, 1974.
- Полюби́лися <влюбили́сь> мы, ма́ть не разре́шала с им встре́чаться, бе́гала к **яму́**, пока́ брюхо́ вы́росло. ККТ, 1974.
- Я бы́ была́ семна́дцати́ год заму́ж вы́шедши е́слив бы́ не **ён**. ТХД, год не указан.
- А мы́ так **са́мы**. ВРН, 1964.

— *Кашу манну не сама свекровь закроит, это команда от гостей, гости **са́мы** скажут.* КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 709].

— ***Са́мы** утерялись <уходили> молодые со свадьбы, незаметно.* КЛСТ, ТРТ, 1950. [RKM, Vene 3: 431].

— *Ну, до **этых** то не доходило.* ПРСР, 2009.

3.2.2.5. Глагол

Инфинитив с суффиксом –сть

В говорах староверов Эстонии на месте традиционного суффикса инфинитива современного русского литературного языка –*сти* употребляется суффикс –*сть* [Там же 2008: 289].

— *Устраивают две три вечари́ны, как жених в состоянье подарки **несть**.* КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 685].

— *Мать осталась одна́я. Не больно там... надо помогу было мамаше **принэсть**, и они <сёстры> тоже меня: «Жани́сь! Вяди́-вяди́!» Ну, а кого **привэсть**? ВРН, КЛК, 2003.*

— *Мать обносит по голове, по спины надо **провэсть**, чтобы оны с хлебом жили век свой.* КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 714].

— *Они все любили меня, и не за что не хотели дать **увэсть** «черновскому лошаководу».* КЛСТ, ТРТ, 1950. [RKM, Vene 3: 418].

— *Да у кого мо́же волоса́ длинные были, расплетали, наверное. Обрезанные, не **заплэсть**.* ПРСР, 2009.

Отсутствие конечного согласного [т] в окончании

В формах глагола 3 лица ед. и мн. числа может отсутствовать конечный согласный [т] в окончании [Там же 2008: 289].

— *<...> а тады́ <тогда> забра́вши нявэсту и **увóди**, а больше не помню.* КЛСТ, 1966.

— *Жани́х за стол ня **сяди**, пока не купил, торгуется.* КЛСТ, 1966.

— *И жани́х **ло́жа** деньуи, сколько **мо́же**, которые победнее брали эти деньги.* КЛСТ, 1966.

— *Хо́че родитель дочку замуж дать или не.* КЗПЛ, 1964.

— *И няде́лю спустя приезжает жани́х поездом и **увóзи** молоду́, так играли свадьбу.* КЛСТ, 1966.

— *<...> а жани́х **приезжа́** за нявэстой.* КЛСТ, 1966.

Окончание –ут в глаголах II спряжения в форме 3 лица

- *Заво́дют* разговор со стариками. КЗПЛ, 1964.
- Все *схо́дют* на вечеринку. ВРН, 1981.
- Потом няв́еста и родители *э́здют* дымничать (проверить богатства жениха). КЗПЛ, 1964.
- Когда *допо́лняют* бутылки, проезд свободен. КЗПЛ, 1964.
- Девушку *наря́жут*, в це́ркву вязу́т. ККТ, 1974.
- Деушки <девушки> *гото́вют* приданое. КЗПЛ, 1964.
- Тяпе́рь в моленну *ня хо́дют*, кады́ <когда> свадьба, а раньше сначала к батюшке. М.КЛК, 1964.
- Подарков у нас *ня но́сют*, а мо́же некоторые и *но́сют*. М.КЛК, 1964.

Чередование твердых и мягких согласных

В глаголах с основой на *г* и *к* возможно чередование твердых и мягких согласных [Там же 2008: 289].

- *И в том, что там это не говорят, что подруга, это у женичины не **могёт** быть дру́жница, а от у мужчины дру́жница.* ПРСР, 2009.

Ёстя на месте литературного есть

- «*В приданое было у кого что **ёстя**, в кого шкафы, комод, самовар — в ней всё есть*». ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 27].
- *В других в которых **ёстя**, так в ногу положат двадцать копеек или кто руб.* ТХД, 1949. [RKM, Vene 1: 274].

Вокализации постфикса

- *Торгова́лись* <с дру́жкой> на воротах. КЗПЛ, 1964.
- *Кто голову убирáл <заплетал> <невесте>, тому лента **доставáлась**.* КЗПЛ, 1964.
- *Из богатого колена **народи́лись**, то свадьбу несколько дней играли.* КЗПЛ, 1964.
- *Скопля́лись* <собирались> девушки в кого-нябу́дь. КЛСТ, 1957.
- *Вянча́ли нас дома, а не **регри́ровались** <регистрировалась> как тяпе́рь.*
- *А мы очень **полюби́лись** <влюбились>.* ККТ, 1974.
- *Рассмея́лись*, я говорю: «Ну что ж? — я говорю. — Пойдёшь за меня замуж?» Помолчала!» ВРН, 2003.

Инверсия возвратных и невозвратных глаголов

В говорах староверов Эстонии невозвратными могут быть глаголы, являющиеся возвратными в современном русском литературном языке и,

наоборот, невозвратные глаголы в современном русском литературном языке могут быть возвратными в говорах староверов Эстонии [Там же 2008: 290].

— *Все **схóдют** <сходятся> на вечеринку.* ВРН, 1981.

— *Раньше засватают <невесту> за нядёлю две, возьмут залóг, тада́ <тогда> **приготáвливают**.* М.КЛК, 1964.

— *Вот когда сосватается <невеста>, тогда подруг зазывает, сидят у ней <невесты> и **шьóтся**; шьют что ей шить нужно.* ТХД, 1949. [RKM, Vene 1: 268].

Суффикс **–а–** в глаголах СВ

В говорах староверов Эстонии возможно использование имперфектного суффикса **–а–** в глаголах СВ, что делает глагол СВ глаголом НСВ, например, *затоплять* вместо *затопить*, *натягали* вместо *натянули* и др. [Там же 2008: 290].

— ***Скоплáлися** <собирались> девушки в кого-нябóдь.* КЛСТ, 1957.

Особо был отмечен глагол *купля́ть*, т.к. от основы СВ была образована форма НСВ приставочным способом [Там же 2008: 290].

— *Жанíх **купля́ет** <покупает> пива, чтоб задавать.* ТХД, год не указан.

— *Другой раз и не знают, для чего приехали, а он всё **подглядáет** при́ймчестый <гостеприимный> ли человек, или чистоплотный или грязный, мать убирает всё или дочь.* КЛСТ, ТРТ, 1950. [RKM, Vene 3: 368].

Глаголы движения

Глаголы *вести* и *водить*, а также их приставочные эквиваленты, могут употребляться в значении *везти* / *возить* [Там же 2008: 291].

— *Нявэсту **приводили** на лошадях.* ВРН, 1981.

— *Невестино приданое **ведут** раньше свадьбы, убирают комнату, половики стелют, полотенце вешают.* КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 723].

3.2.3. Синтаксические особенности

Предложно-падежные сочетания с предлогом **от**

На месте словосочетаний падежного падежа, в которых присутствует сема 'получить что-либо в свое распоряжение', таких, как *просить у отца*, в говорах староверов Эстонии последовательно употребляется предлог *от*, например, *спросить от отца* [Там же 2008: 294].

— *Никто **от мяня́** больших разряшений не спрашивал.* М.КЛК, 2005.

Наречие **вон** с глаголами

С глаголами, имеющими в своем значении 'сему изнутри наружу', употребляется избыточное в современном русском литературном языке наречие *вон* [Там же 2008: 295].

— *Когда дру́жка <к> невесты в дом входит, <с>перва <на> двери крест делает <кнутом>, на каждой двери <крест> и **вон** выходит, тоже крест делает.* КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 723].

— *«Тепэ́ря просим старых квартирантов **вон**, мы всю невесту и место откупили и просим освободить для наших гостей (для гостей жениха)».* [RKM, Vene 3: 393].

— *Жениха **вон** выгоняют с комнаты и головы девушкам покрывают шёлковым платком.* [RKM, Vene 3: 396].

— *«Кузнецовы **вон** из дома!» На публике, на всей, в клубе! «Кузнецовых **вон** с дома!»* ВРН, 2003.

Союз *если* в сложноподчиненных предложениях

— ***Если** товар, молодые целуются, **если** тарелка, ложки деньги.* КСПЛ, 1964.

— ***Если** согласны старики, то нявэ́ста зало́гу дает жаниху́, из оде́жи что-нибудь, платок такой шёлковый, большой.* КСПЛ, 1964.

Северо-западный перфект

Северо-западный перфект регулярно употребляется в говорах староверов Эстонии и имеет 3 формы: причастие на *–(в)ии* (в современном русском литературном языке деепричастие), конструкция «у + существительное / местоимение в род. пад. + страдательное причастие СВ» и пассивный перфект [Кюльмоя 2008: 417].

Деепричастие на *–(в)ии*

— *А я без свадьбы **вы́шедши**. И вот када́ <когда> кто желает, то иди.* ВРН, 1964.

— *Закусывают, а тады́ <тогда> **забра́вши** нявэ́сту и уводи́, а больше не помню.* КЛСТ, 1966.

— *Часа два, как от вя́нца **при́ехавши**, нявэ́сте одевали повойник <головной убор> на голову.* ККТ, 1974.

— *Стояла я у ворот, ждала пастуха, а он мимо **проходи́вши**, он сам с Муствее.* ККТ, 1974.

— *Один раз танцевали, да так и простояли **отверну́вши** на мостке, беседовали.* ККТ, 1974.

— *Так этот товар нельзя держать пока не **испо́ртивши**.* ТХД, год не указан.

— *Пока́тавши* <подружки> идут в баню моют невесту и веселятся. ТХД, год не указан.

— *Ой, много измя́нвши* деука <девушка> гуляет с парнем. КСПЛ, 1964.

— *Яны́ раньше сговáривши*. КСПЛ, 1964.

— *Когда старикам жани́х не понра́вивши*, свату рогатку вешали за хля́стик <пояс> за пальто. КСПЛ, 1964.

— *А после уже записа́вши*, записываться-то ездили. ВРН, 1964.

Плюсквамперфект

— *А я уста́вши была*, с пастухом замучилась, пришла на мосток, отвернулась к воде, стою и смотрю, ничто мяня́ не интересует. ККТ, 1974.

— *Мама была* у меня *умéрши*, жила с сестро́й и папой. ККТ, 1974.

— *Вот мой сын был разведен*, у него с Литвы *была приведёна*.

Повтор предлога

— *Летом на* лоша́дях *на* лисарах. ККТ, 1974.

— *Зимой — так шли в свою спальню и запирались там, а летом — так на чердак на сено*. КЛСТ, ТРТ, 1950. [RKM, Vene 3: 426].

— *На* публике *на* всей, в клубе! ВРН, 2003.

— *В* волость *в* Вынну. ПРСР, 2004.

Предлог с на месте литературного из

— *Приехали с* города *гора́жданы*, *с* Питера *питержа́ны*, *а с* Москвы *купцы*». ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 20].

— *Раньше на* вечеринки *ходили*, *с* дома *босяко́м* *убегали*, *а раньше* <родители> *ня* *пускали*. КЛСТ, 1966.

— *С* под *вянца́* к *жаниху́* <едут>. КЛСТ, 1966.

Стояла я у ворот, ждала пастуха, а он мимо проходíвши, он сам с Муствее. ККТ, 1974.

Предлог в в конструкции с родительным падежом в значении обладания

— *В* других сыновьях *во всех* *сва́ты* были, и их много было народу. ВРН, 1964.

— *Лоша́дя во всех* были. ВРН, 1981.

— *Няве́ста* старается левой ногой *по* ступня́м *стучать*, *а в* *жаниха́* старается правой и первой *войти*, тогда над мужем *власть имéти* *будя*. КЗПЛ, 1964.

— *Скопля́лися* <собирались> *девушки в* *кого-нябу́дь*. КЛСТ, 1957.

— *Ежели* были *разной религии в* нас *в* большинстве *старообрядцы*. ККТ, 1974.

— Делают букеты, это называется красá. Нявэста увозит красу́ с собой у́ дом жанихá». КЗПЛ, 1964.

— Вечер перед свадьбой **в** жениха праздника нет, а у невесты девичий вечер. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 27].

— **В** жениха за столом начинали гостей величать — пывáть по-нашему. ККТ, 1948. [RKM, Vene 1: 32–33].

Предлог между в сочетании с существительным или местоимением в родительном падеже

— Жених с невестой сидят **между себя**, а то со свáтом и с родителями разговаривают. КЛСТ, 1949. [RKM, Vene 1: 686–687].

Союзы

— Откуда жани́х из далеких земель **аль** из наших областей. ККТ, 1974.

— Уж **када́** <когда> свадьба это на концу, тада́ <тогда> и яны́ <молодые> за стол садятся. А то должны стоять! ВРН, 1964.

— И вот **када́** <когда> всех опою́т <гостей>, поблагодарят. ВРН, 1964.

— Нявэсту одява́ли шалко́вик коли её, **коли** нет — с людей возьми, всё подходяще<е>. ПРСР, 1960.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В магистерской работе описан свадебный обряд староверов Эстонии, по возможности учитывались межконфессиональные различия свадебного обряда федосеевцев и поморцев. Собранный материал позволил убедиться в уникальности описанного свадебного обряда, сохранившего свою архаичность с послераскольного периода, что консервацией культуры староверов западного Причудья, долгие годы находящейся в изоляции от быстро меняющейся культуры России. К сожалению, культура староверов Эстонии является уходящей, так как ее носителей становится все меньше: молодые люди переезжают в город и ассимилируются, а старые умирают. **Целью** данной магистерской работы было как можно более полное описание свадебного обряда староверов Эстонии, а также описание диалектной лексики, связанной со свадебным обрядом, и языковых особенностей говоров староверов западного Причудья, проявившихся на данном материале. Для достижения поставленной цели были выполнены следующие **задачи**:

1. Рассмотрены основные источники по истории старообрядчества и появления староверов в Эстонии.
2. Собран и обработан диалектный материал, включающий описание свадебного обряда.
3. Собранный материал был изучен и систематизирован, что позволило разделить свадебный обряд на самостоятельные блоки и расположить их в хронологическом порядке: 1. сватовство и подготовка к свадьбе; 2. выкуп; 3. венчание; 4. празднование.
4. В ходе обработки материала была найдена и описана лексика, связанная со свадебным обрядом, часть из которой не отражена в существующих на сегодняшний день словарях, в том числе и диалектных.
5. Были рассмотрены некоторые диалектные особенности говоров староверов Эстонии, встречающиеся в использованном практическом материале. В результате были обнаружены новые заслуживающие внимания примеры употребления, что позволило уточнить некоторые детали уже описанных языковых явлений.

Данная магистерская работа состоит из трех глав. Первая глава магистерской работы посвящена истории образования старообрядчества в России.

В главе были описаны основные течения внутри православной церкви, такие, как *боголюбцы* и *лесные старцы*, которые существовали еще до раскола, и то, как они повлияли на конфессиональное становление староверов после раскола. Также в первой главе была описана история появления староверов в Эстонии на берегу Чудского озера, выделены основные различия между федосеевцами и поморцами, главным образом касающиеся их отношения к браку. Во второй главе свадебный обряд староверов Эстонии был разделен на блоки, которые описаны в хронологическом порядке. В третьей главе представлена и описана лексика, связанная со свадебным обрядом, а также рассмотрен ряд диалектных особенностей говоров староверов Эстонии, которые были обнаружены в проанализированном диалектном материале.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов Р. И. 1964 — *Вопросы диалектологии восточнославянских языков*. М.
2. Бурдакова О. Н. 1998 — *Прибалтийско-финские заимствования в русских говорах Причудья*: Дис. ... magister artium по русскому языку. Тарту.
3. Бурдакова О. Н. 1999 — *Рыболовецкая лексика в русских говорах эстонского Причудья*: Дис. ... magister artium по русскому языку. Тарту.
4. Варунин П. Г., Пономарева Г., Шор Т. 2006 — Введение. Староверы Эстонии. *Краткий исторический справочник*. Тарту.
5. Варунин П. Г. 2017 — *Электронное письмо от 17.11.2017*. Тарту.
6. Григорьева Е. К. 2019 — К описанию свадебного обряда староверов Эстонии. *Русская филология 30. Сборник научных работ молодых филологов*. Тарту. С. 306–312.
7. Гришаков В. Л. 2007 — Старообрядчество в Эстонии и жизнь староверов Тартуского уезда в 1940–1991 гг. *Humaniora: Lingua Russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика X. Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. II*. Тарту. С. 201–209.
8. Евстратова С. Б., Штейнгольд А. В. 2011 — К вопросу о варьировании свадебной терминологии Эстонского Причудья. *Humaniora: Lingua Russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XIV. Развитие и вариативность языка в современном мире. II*. Тарту. С. 82–96.
9. Евстратова С. Б., Штейнгольд А. В. 2011 — Традиционная свадебная терминология эстонского Причудья (вопросы этнолингвистического варьирования и этимологии). *Humaniora: Lingua Russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. XIII. Развитие и вариативность языка в современном мире*. Тарту. С. 65–80.
10. Евстратова С. Б. 2011 — О названии свадебных чинов и терминологии Эстонского Причудья. *Русская диалектология: XL материалы секции Международной филологической конференции*. Санкт-Петербург. С. 106–110.
11. Зеньковский С. А. 2009 — *Русское старообрядчество*. В двух томах. М.
12. Колесов В. В. 1990 — *Русская диалектология*. М.
13. Кузнецов П. С. 1960 — *Русская диалектология*. М.

14. Кюльмоя И. П. 2004 — О влиянии эстонского языка на говоры Западного Причудья. *Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. I*. Тарту. С. 155–160.
15. Кюльмоя И. П. 2006 — О «русском перфекте» в говорах Западного Причудья. *Humaniora: Lingua Russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. IX. Взаимодействие языков и языковых единиц*. Тарту. С. 173–183.
16. Кюльмоя И. П. 2007 — «Нет такого сплочения и мира, как раньше люди жили». Об особенностях говора жительницы деревни Малые Кольки (рассказ староверки). *Humaniora: Lingua Russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. X. Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. II*. С. 227–271.
17. Кюльмоя И. П. 2012 — Хорошо я жизнь прожил очень, спасибо Богу. (Об особенностях говора одного жителя острова Пийриссаар). *Acta Slavica Estonica I. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XV. Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. III*. Тарту. С. 241–267.
18. Кюльмоя И. П. 2013 — К синтаксической характеристике говора староверов Эстонии. *Русские старообрядцы: язык, культура, история: Сборник статей к XV Междунар. съезду славистов*. М. С. 414–423.
19. Кюльмоя И. П. 2016 — К диалектике своего и чужого в русском языке рассеяния. *Acta Slavica Estonica VIII. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XVII. Свое — чужое в языке и речи*. Тарту. С. 116–123.
20. Мурникова Т. Ф. 1962 — Описание русского говора острова Пийриссара. *Учен. зап. Тартуского гос. ун-та*. Вып. 119. Тарту. С. 345–363.
21. Мурникова Т. Ф. 1970 — Об изучении русских говоров в Эстонии. *Труды прибалтийской диалектологической конференции 1968г.* Тарту. С. 3–12.
22. *Acta Slavica Estonica I* 2012 — *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XV. Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. III*. Тарту.
23. *Acta Slavica Estonica III* 2013 — *Slavica Tartuensia X. Славистика в Эстонии и за ее пределами*. Тарту.
24. *Acta Slavica Estonica VIII* 2016 — *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XVII. Свое — чужое в языке и речи*. Тарту.

25. Паликова О. Н., Ровнова О. Г. 2012 — Пийриссаар в рассказах его жителей. *Acta Slavica Estonica I. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XV. Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. III.* Тарту. С. 268–318.
26. Пономарева Г. 1999 — *Русские староверы Эстонии.* Таллинн.
27. Плаат Я. Э. 2012 — Православные старообрядцы на острове Пийриссаар. *Acta Slavica Estonica I. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XV. Очерки по истории и культуре староверов Эстонии. III.* Тарту. С. 211–225.
28. Рихтер Е. В. 1976 — *Русское население Западного Причудья: очерки истории, материальной и духовной культуры.* Таллинн.
29. Рихтер Е. В. 1996 — *Кто и как жил на земле Эстонии. Этнографические очерки.* Таллинн.
30. Ровнова О. Г. 2004 — О современном языке староверов Западного Причудья. *Очерки по истории и культуре староверов Эстонии I.* Тарту. С. 144–154.
31. Ровнова О. Г. 2007 — Говоры староверов Западного Причудья по материалам 1946 г. и 2003–2007 гг. *Humaniora Lingua Russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика X. Очерки по истории и культуре староверов Эстонии II.* Тарту. С. 176–200.
32. Ровнова О. Г., Кюльмоя И. П. 2008 — Говоры староверов в современной Эстонии. *Русские старообрядцы: язык, культура, история. Сборник статей к XIV Междунар. съезду славистов.* Москва. С. 280–299.
33. Русская вера — URL: https://ruvera.ru/semipoklonnyiy_nachal. 30.04.19
34. Русские староверы в Эстонии — URL: <http://www.starover.ee/ru/>. 25.03.19
35. Трубинский В. И. 2004 — *Русская диалектология. Говорит бабушка Марфа, а мы комментируем.* М.
36. Хейтер Х. Й. 1970 — Особенности развития одного русского говора в иноязычном окружении на территории ЭССР. *Труды прибалтийской диалектологической конференции 1968 г.* Тарту. С. 217–226.
37. Штейнгольд А. В. 2010 — К проблеме этнолингвистического описания западнопричудских свадебных чинов: клятники-клятник. *Slavistica Vilnensis. Kalbotyra 55 (2). Vilnius.* С. 149–155.

СЛОВАРИ

1. Даль В. И. 1998 — *Толковый словарь живого великорусского языка: в четырех томах.* М.
2. МСРСГП 1963 — *Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики.* Рига.
3. ПОС 1967–2015 — *Псковский областной словарь с историческими данными.* Ленинград – Санкт-Петербург.
4. СРНГ 1965–2016 — *Словарь русских народных говоров.* Москва – Ленинград.
5. Фасмер М. 2003 — *Этимологический словарь русского языка в четырех томах.* М.

ИСТОЧНИКИ

1. Материалы литературного музея имени Ф.Р. Крейцвальда:
 - 1) ERA, vene — русскоязычная часть Архива эстонского фольклора (Eesti rahvaluule arhiiv) Эстонского литературного музея им. Ф.-Р. Крейцвальда. Тарту. (3, 4, 7, 12)
 - 2) RKM, vene — Eesti TA Fr. R. Kreutzwaldi nim. (Riikliku) Kirjandusmuuseum (nd Eesti Kirjandusmuuseum) rahvaluule osakonna rahvaluule kogu русскоязычная часть. Tartu. (1, 2, 3, 4).
2. Тетради диалектологической практики архива кафедры русского языка Тартуского университета:
 - 1) Тетрадь 038.V23_Varnja_1981. 30–33;
 - 2) Тетрадь 040.V25_Varnja_1964. 76–77;
 - 3) Тетрадь 055. K1_Kallaste_1966. 12;
 - 4) Тетрадь 056. K2_Kallaste_1957. 14–16;
 - 5) Тетрадь 060. K5_Kallaste_Nina_Varnja_1968. 10–11;
 - 6) Тетрадь 064. K8_Kasepaa_1973. 15–17;
 - 7) Тетрадь 084. K84: M. Kolkja, 1964. 54–58;
 - 8) Тетрадь 099. K39_Kikita_1974;
 - 9) Тетрадь 199.T2_Tiheda_год не указан. 7–11;
 - 10) Тетрадь 186. П19_Piirisaar_1955. 69;
 - 11) Тетрадь 226. K 64-2_Kasapel_1964. 15–23.

KOKKUVÕTE

Käesolev magistritöö on pühendatud vanausuliste pulmakommete kirjeldamisele. Uurimuse põhjal võib rääkida vanausuliste pulmakommete unikaalsusest, sest vanausuliste kultuur hakkab hääbuma ning selle kandjaid jääb üha vähemaks: noored inimesed lahkuvad küladest linnadesse, vanemad kaovad. Käesoleva töö eesmärgiks oli Eesti vanausuliste pulmakommete kirjeldus, lisaks fedosseejevlaste ja pomooride pulmakommete konfessionaalsete erinevuste vaatlemine, samuti vanausuliste pulmakommete sõnavaraga seotud murdekeele uurimine. Töö käigus jõuti lahendada järgmised ülesanded:

1. Uuriti vanausuliste ajalugu ja nende asumist Eesti territooriumile.
2. Koguti ja uuriti vene keele kateedri olemasoleva murdematerjali põhjal vanausuliste pulmakombestikku.
3. Kogutud materjali alusel jagati kombestik 4 blokiks, süstematiseeriti kronoloogilises järjestuses järgmiselt: 1. Kosimine ja pulmaks valmistumine; 2. Väljaostmine; 3. Laulatus; 4. Järgnev pulmapidu.

Uurimuse põhimaterjalina kasutati Tartu Ülikooli vene keele õppetooli murdepraktika arhiivikogu, F. R. Kreutzwaldi nimelise Kirjandusmuuseumi ERA VENE köidete ja RKM ning Peipsiveere küla murdeekspeditsioonides isiklikult kogutud materjale. Töös kasutati vanausuliste ajaloo ja Eesti vanausuliste ajaloo kirjeldamiseks E. Richteri (1996, 1976), S. Zenkovski (2009) ja J. Plaadi töid.

Magistritöö koosneb sissejuhatausest, kolmest peatükist, kokkuvõttest, kasutatud kirjanduse nimekirjast ja lisast. Esimeses peatükis kirjeldatakse vanausu ajalugu Venemaal ja Eesti Peipsijärve kaldal elavaid vanausulisi. Teine peatükk kirjeldab kronoloogilises järjestuses Eesti vanausuliste pulmakombeid alates peigmehe ja pruudi tutvumisest ning lõpetades pidustustega. Kolmandas peatükis esitatakse pulmakommetega seotud sõnavara leksikoni kujul ja analüüsitakse Eesti vanausuliste murdekeele eripärasid. Magistritöö suurem osa hõlmab pulmakombestikuga seotud sõnavara kirjeldus. Murdesõnavara sai kontrollitud järgmistes murdesõnaraamatutes: СРНГ, ПОС, Толковый словарь В. Даля, этимологический словарь М. Фасмера ja «Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики». Leitud sõnavara hulgas olid ka varem kirjeldamata murdelekseeme, mis nimetatud sõnastikes

puuduvad. Nende tähendust täpsustati lähtudes illustratiivse materjali kontekstist või murdejuhtide kirjeldustest.

Suuruselt teine magistritöö osa on pühendatud murdetunnuste analüüsile, mille hulka kuuluvad foneetilised, morfoloogilised ja süntaktilised Eesti vanausuliste murdekeelte erijooned. Näiteks on kogutud näitematerjalis foneetilised eripärad — tugev aa-tamine ja jaa-tamine ning ebaiseloomuliku eesliite y- kasutamine kindlate kaashäälikute [в] ja [б] ees sõnades *убобрать* (обобрать) и *уворовать* (своровать).

— *Молодуха должна строгая хозяйка быть и не дать себя обдуть и смотреть, чтоб не уворовали бы.* КЛСТ, ТРТ, 1950. (RKM, Vene 3: 405).

Morfoloogiliste eripärade hulgas olid leitud omadussõnad ja asesõnad kontraktsiooni nominatiivi ja akusatiivi vormis (Кюльмоя, Ровнова 2008: 288).

— *Тадá <тогда> сажают **другу́** девушку и закрывают салфеткой.* ТХД, aasta ei ole märgitud.

Teiseks magistritöös kirjeldatud morfoloogiliseks eripäraks on kontraktsiooni vormis määrsõna kasutus.

— *Родители выдавали **ра́не**, я была настойчива, не пошла.* ТХД, aasta ei ole märgitud.

Lisaks oli leitud, et muutelõppe –и, –ы saab elutu nimisõna puhul kasutada ka akusatiivi mitmuse vormis.

— *Такие **ворóты** делают, чтоб ня прое́хать.* М.КЛК, 1964.

— ***Полотенцы** зарубали <подшивали>.* ВРН, 1981.

— *Кто **кружевы́** вяжет, кто вышивает.* КСПЛ, 1964.

Peale nimetatud erijoonte on magistritöös kirjeldatud ka teisi murdetunnuseid.

Приложение 1

Список информантов

<i>№</i>	<i>Населенный пункт, год записи</i>	<i>Имя, отчество, фамилия</i>	<i>Возраст, год рождения</i>	<i>Характеристика информанта</i>
1	Воронья (Varnja) 1981	X	1909 72 года	_____
2	Воронья (Varnja) 1964	X	1883 81 год	Родилась и живет в деревне Воронья. Не грамотная. Работала у эстонцев, потом на кирпичном заводе. Муж и трое её сыновей погибли на войне.
3	Piirissaar (Пи́ри́ссаар) 1960	X	1885 75 лет	Родилась на острове Пирийсар. Всю жизнь прожила в деревне Межа. В 18 лет вышла замуж за уроженца острова.
4	Piirissaar (Пи́ри́ссаар) 1955	X	1884 71 год	Родилась и живет на острове Пирийсар. В 1944 году была эвакуирована и прожила на материке год и три месяца, после чего вернулась на остров. В молодости выезжала с мужем на рыбный промысел. В 1937 погиб муж. У информанки осталась семь детей. Сейчас у нее 15 внуков.
5	Piirissaar (Пи́ри́ссаар) 1955	X	1884 71 год	Родилась и выросла на острове Пирийсар. Первый раз вышла замуж в двадцать лет, мужа расстреляли. От первого мужа два сына. Второй раз замуж вышла в двадцать восемь лет, от второго брака дочь. Не грамотная. С мужем занимались рыбной ловлей.

6	<i>Калласте (Kallaste) 1954</i>	<i>X</i>	<i>1876 78 лет</i>	<i>Родился и живет в Калласте, старовер. Потомственный рыбак. С малых лет ходил с отцом рыбачить на Ладожское озеро.</i>
7	<i>Калласте (Kallaste) 1954</i>	<i>X</i>	<i>1887 67лет</i>	<i>Староверка, родилась в Новородсева близ Михайловского, вышла замуж за старовера и переехала в Калласте. В Красных горах живет более 52 лет. Раньше имела магазин. Сейчас у нее есть свой участок, где она проживает. Муж умер, детей нет.</i>
8	<i>Калласте (Kallaste) 1954</i>	<i>X</i>	<i>1924 30 лет</i>	<i>Родилась и живет в Калласте. Староверка. Работает в колхозе.</i>
9	<i>Калласте (Kallaste) 1954</i>	<i>X</i>	<i>1882 72 года</i>	<i>Родилась и живет в Калласте, староверка. Муж рыбак, умер 13 лет назад.</i>
10	<i>Калласте (Kallaste)1954</i>	<i>X</i>	<i>1868 86 лет</i>	<i>Родилась и живёт в городе Калласте. Неграмотная. Вдова, детей нет. Живет с сестрой, которой 78 лет. Староверы.</i>
11	<i>Калласте (Kallaste)1949</i>	<i>X</i>	<i>1899 50лет</i>	<i>Родилась в деревне Красные горы в семье рыбака. С семи лет ходила на работу на озеро. В 1920 вышла замуж по воле родителей. С мужем занимались рыбной ловлей. У информантки два сына. Работают в милиции.</i>
12	<i>Калласте (Kallaste) 1966</i>	<i>X</i>	<i>1895 71 год</i>	<i>Родилась и живет в городе Калласте. Неграмотная.</i>
13	<i>Калласте (Kallaste) 1966</i>	<i>X</i>	<i>1885 81 год</i>	<i>Родилась в деревне Красные горы. Неграмотная. Работала в Ленинграде на фабрике. После революции вернулась в Красные горы.</i>

14	<i>Калласме (Kallaste)1966</i>	X	1901 65лет	<i>Родилась и живет в деревне Красные горы. В молодости работала на Чудском и Ладожском озёрах. Теперь живет одна и работает в детском саду.</i>
15	<i>Калласме (Kallaste)1966</i>	X	1904 62 года	<i>В войну находилась в эвакуации. После войны работала на разных работах. В настоящее время не работает.</i>
16	<i>Калласме (Kallaste)</i>	X	74 года	_____
17	<i>Калласме (Kallaste)</i>	X	1891	<i>Родилась в деревне Красные горы в семье рыбака. В настоящее время живет в Тарту, не работает.</i>
18	<i>Kallaste,Nina,Varnja (Калласме, Нина, Воронья)1968</i>	X	1885 83 года	<i>В молодости работала портнихой, сейчас ведет домашнее хозяйство. Живет с внучкой, которая работает в библиотеке.</i>
19	<i>Казепель (Kaserpää)1973</i>	X	1901 72 года	<i>Живет с мужем.</i>
20	<i>Казепель (Kaserpää)1964</i>	X	1916 48 лет	<i>Родилась и выросла в деревне Казепель. С шести лет работала у эстонцев. Знает эстонский язык.</i>
21	<i>Малые Кольки (Väike Kolkja) 1964</i>	X	1889 75 лет	<i>Родилась и провела юность в Малых Кольках. Считает себя коренной жительницей. Во время войны жила в Ленинграде. Училась в ликбезе в Ленинграде. Грамотная. Сейчас имеет дом в Воронье, квартиру и участок в Кольках.</i>
22	<i>Кукита (Kükita)1974</i>	X	1906 68 лет.	_____
23	<i>Кукита (Kükita)1974</i>	X	1902 72года	_____
24	<i>Кукита (Kikita)1974</i>	X		_____
25	<i>Кукита (Kikita)1974</i>	X		<i>Коренной житель деревни Кюкита.</i>

26	<i>Кикита (Kükita)1946</i>	X	1876 72 года	<i>Родилась в бедной многодетной семье в деревне Тихотка. В детстве вязала сети для рыбной ловли. В 15 лет вышла замуж и переехала в соседнюю деревню Кикита. Сын погиб на войне. Вскоре информантка ослепла. Жители деревни и сама бабушка считают слепоту наказанием, так как информантка знала и пела много песен.</i>
27	<i>Кикита (Kikita)1974</i>	X	64 года	<i>Коренная жительница деревни Кикита.</i>
28	<i>Тихотка (Tiheda)</i>	X	75 лет	_____
29	<i>Казепель,Тихотка (Kasepää,Tiheda) 1949</i>	X	1877 72 года	<i>Родилась в бедной многодетной семье. В семье было 9 детей. Отец и мать работали батраками «на каменной работе». В школу не ходила, неграмотная. Вышла замуж за бедного, земли не было, коровы тоже. С мужем ходили батрачить «на каменную работу», в лес дрова рубить, кирпичи делали и т.д. Сын погиб на фронте. Осталась дочь.</i>
30	<i>Räpina raj. Lübnitsõ 1952</i>	X	1900 52 года	<i>Родилась и живет в Любницах.</i>

Приложение 2

Чин брачного молитвословия, составленный Г. И. Скачковым

Войдя в церковь, жених и невеста полагают три поклона с молитвой мытаря (Боже, милостив, буди мне грешному (поклон), Создавши мя, Господи, и помилуй мя (поклон), Без числа согреших, Господи, помилуй и прости мя грешнаго (поклон))с поясными поклонами и становятся посередине Храма: жених — с правой стороны, невеста — слева. Рядом с брачующимися находятся свидетели. Перед новобрачными ставят аналой с Крестом Господним, перед Крестом зажигают свечу.

Все присутствующие полагают семипоклонный начал, по совершении которого, наставник подходит к молодым и вопрошает сначала жениха:

«(Имя рек) произвольно ли ты берешь сию (имя рек) в законную себе жену?»

Жених отвечает: «Произвольно»

Наставник продолжает: «В вечное ли и нераздельное сожитие с нею ты вступаешь?»

Жених: «В вечное и нераздельное»

Наставник вопрошает: «Взаимное сие согласие почитаешь ли ты за истинную форму совершения тайны законного брака?»

Жених: «Почитаю».

Те же вопросы задаются и невесте.

Затем наставник обращается к молодым с посланием апостола Павла и в подтверждение брачных обещаний просит поцеловать Крест Господень. Жених и невеста полагают два поясных поклона с молитвой мытаря, целуют по очереди Крест, после чего полагают земной поклон, заканчивая молитву: *«Без числа согреших, Господи, прости мя»*.

Певцы по клиросам поют на 7 глас псалом 127: *«Блажени вси боящиеся Господа...»*

Затем настоятель замолитствует, чтец говорит: «Аминь» и совершает начало перед брачным канонем Всемиловитому Спасу, составленным Г.И. Скачковым:

— «Царю небесный»

— «Трисвятое и по Отче наш»

Настоятель говорит молитву Иисусову

— Чтец: «Аминь»

— «Господи помилуй» 12 раз

— «Слава и ныне»

— «Приидите поклонимся» с поясными поклонами

— Псалом 142 «Господи, услыши молитву мою»

— «Слава и ныне»

— «Аллилуия» трижды с поясными поклонами

— «Господи помилуй» 12 раз

— «Слава и ныне»

— Запев на глас 1 «Бог Господь и явился нам» со стихами

Чтец читает Тропарь 1 гласа брачного молебна: *«Господи Боже, спасителю наш...»*

— Псалом 50 *«Помилуй мя Боже...»*

— Настоятель говорит молитву Иисусову

— Чтец: «Аминь» и объявляет начало первого ирмоса *«Твоя победительная десница»*. Певцы по клиросам поют ирмос канона на 1 глас. После запева: *«Милостиве Господи, услыши молитву раб Своих, молящихся Тебе»* все полагают поясной поклон с крестным знаменiem. Завершается чтение первой песни брачного молебна катавасией: *«Сохрани от бед рабы Своя...»*

По 6-ой песни молебна, после чтения кондака и икоса, наставник творит молитву Иисусову, головщик ведущего клироса поет: «Аминь» и певцы по клиросам трижды поют: *«Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь. Аллилуия»*, *«Слава и ныне. Во Христа облекостесь. Аллилуия»*. В пятый раз весь стих поют полностью: *«Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь. Аллилуия»*. Наставник читает прокимен *«Буди Господи милость твоя на нас»* со стихами, певцы поют прокимен по клиросам. Затем читает Апостол, послание к Ефесеом, зачало 230.

После чтения Апостола певцы по клиросам поют: *«Аллилуия»*. Перед началом Евангелия ведущий лик поет: *«Слава Тебе, Господи»* с поясным поклоном. Чтение святого Евангелия от Матфея, зачало 78.

После чтения Евангелия певцы по клиросам поют стихеры: Всемилоостивому Спасу, глас 4: *«Господи Боже Вседержителю...»* и Пресвятой Богородице, глас 6: *«Бога нашего Мати Дево Марие...»*

Чтец продолжает чтение молебна, объявляя ведущему лику 7 ирмос: *«Отроцы во блазей вере»*. По окончании молебна поется задостойник *«Радуйся, Царице матерем и девам Славо...»* с земным поклоном.

Чтец заканчивает чтение брачного молебна:

— «Трисвятое и по Отче наш»

— Наставник говорит молитву Исусову

— Чтец: «Аминь» и читает тропарь «Господи Боже Спасителю»

— «Слава»

— Кондак «Избави нас от всех напастей»

— «И ныне»

— «Архангела Гавриила глас»

— «Господи помилуй» 40 раз

— «Слава и ныне»

— «Честнейшую херувим»

— «Слава и ныне»

— Господи помилуй, Господи помилуй, Господи благослови (с поклонами)

— Отпуст с поясным поклоном: «В Кану галилейску вшеды, и приходом своим честен брак сотворивый, Господи Исусе Христе, Сыне Божии, молитв ради Пречистыя Ти Матере, силою Честнаго и Животворящего Креста, святых славных и всехвальных апостол, и преподобных и Богоносных отец наших, и святых (в них же имена брачующихся) и всех святых, помилуй и спаси нас, яко благ и человеколюбец»

— Головщик: «Аминь»

— Певцы поют стихеру 6 гласа: *«Иже крестом ограждаеми»*.

Во время пения этой стихеры новобрачные целуют Честный Крест Господень так же, как и в начале молебна. Потом целуют местные образа (храмовую икону).

— Певцы поют стихеру 4 гласа: «Подаждь утешение своим рабом»

— «Господи *помилуй*» трижды

— Исходные поклоны.

После совершения чина брачного молитвословия наставник поздравляет новобрачных, говорит им напутственное слово и самые добрые пожелания [Русская вера].

Приложение 3

Семипоклонный начал

Начал — это последовательность молитв, которыми старообрядцы начинают и заканчивают Богослужение в храме или дома. Поскольку они совершаются в начале и конце всякого молитвенного правила, их также называют **приходными и исходными поклонами**, соответственно. Это краткие молитвы, за которыми следует завершение — «отпуст». Первые три молитвы сопровождаются поклонами (в современной практике — поясными, кроме будних дней Великого поста).



https://ruvera.ru/semipoklonnyiy_nachal. 30.04.19.

Поясной поклон

Молитва, обращенная к Богородице, всегда оканчивается земным поклоном. И, наконец, славословие Святой Троице с тремя поклонами, обычно — поясными (кроме Великого поста). После отпуста полагается земной поклон без крестного знамения, обращенный к настоятелю храма, а в домашней молитве — мысленно, к своему духовному отцу. Таким образом, **«начал» содержит 7 поклонов с крестным знамением**, отчего и получил свое название. У современных старообрядцев-поморцев поклон после отпуста совершается с крестным знамением.



https://ruvera.ru/semipoklonnyiy_nachal. 30.04.19.

Земной поклон

История семипоклонного начала весьма древняя, он обретается еще в рукописных книгах дораскольной русской Церкви. В частности, вариант такого начала был опубликован в научном издании сборника преподобного Кирилла Белозерского.

Приходные и исходные поклоны являются важной частью старообрядческого богослужения. Они означают переход человека от светской, суетной жизни к общению с Богом, настраивают молящегося на особый лад. В новообрядчестве после реформ патриарха Никона приходные и исходные поклоны были отменены.

Семипоклонный начал — самый краткий вариант домашней утренней и вечерней молитвы, необходимый минимум. Даже собираясь утром в храм на

службу, старообрядцы полагают дома семипоклонный начал. Перед тем, как лечь спать, также принято молиться «начал», независимо от того, был ли человек за вечерней службой в храме, молился ли дома павечерницу или иные вечерние молитвы или не молился совсем.

Текст молитв	Значение молитв
<p>Боже, милостив буди мне грешному (поклон поясной).</p> <p>Создавши мя, Господи, и помилуй мя (поклон поясной).</p> <p>Без числа согреших, Господи, помилуй и прости мя грешного (поклон поясной).</p>	<p>Боже, будь милостив ко мне, грешнику.</p> <p>Ты создал меня, Господи, Ты и помилуй меня.</p> <p>Невозможно сосчитать мои грехи, но помилуй меня, Господи, и прости меня, грешника.</p>
<p><i>Примечание 1. Это молитва мытаря, о которой мы узнаем из евангельской притчи о мытаре и фарисее.</i></p>	
<p><i>Примечание 2. Женищина или девочка, молясь наедине, изменяет окончания мужского рода на женский: «грешней», «грешную».</i></p>	
<p>Достойно есть, яко воистину блажити Тя Богородице, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую воистину Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем (поклон всегда земной).</p>	<p>Нам, людям, всегда следует восхвалять и прославлять Тебя, Богородицу, родившую Бога, всегда блаженную и не имеющую порока, мать Бога нашего, заслужившую даже большего почитания, чем Херувимы, и достойную большего прославления, чем Серафимы. Безболезненно родившую Сына Божия, истинную Богородицу, Тебя величаем.</p>
<p><i>Примечание. Эта молитва в старообрядческих книгах называется «Достойно».</i></p>	
<p>Слава Отцу и Сыну и Святому Духу (поклон поясной).</p> <p>И ныне и присно и во веки веком,</p>	<p>Краткое славословие Пресвятой Троице: Слава Отцу и Сыну и Святому Духу,</p>

<p>аминь (поклон поясной).</p> <p>Господи помилуй, Господи помилуй, Господи благослови (поклон поясной).</p>	<p>теперь, всегда и вечно; воистину так! По множеству наших грехов, не имея, чем оправдаться пред Богом, мы должны только просить о помиловании, говоря: «Господи, помилуй», и прося Его благословения на лучшее и святое.</p>
<p>Господи, Иисусе Христе, Сыне Божии, молитв ради Пречистыя Твоея Матере, силою Честнаго и Животворящаго Креста, и святого Ангела моего хранителя, и всех ради святых, помилуй и спаси мя грешного, яко Благ и Человеколюбец. Аминь (поклон земной, без крестнаго знамения).</p>	<p>Отпуст — так называется эта молитва. Мы обращаемся ко второму лицу Святой Троицы, к Господу нашему Иисусу Христу (Исус означает Спаситель, а Христос — Помазанник). Это имя Сына Божия, Творца вселенной. Мы просим, чтобы ради молитв Пречистой Его Матери, Пресвятой Богородицы, и силой Честного Креста, дающего всем жизнь, и ради молитв Ангела-хранителя (Ангел — вестник Божий, Бесплотный дух, данный от Бога каждому человеку при таинстве Крещения для его охранения), а также ради молитв всех святых, Господь Иисус Христос спас и помиловал нас грешных, потому что Он бесконечно добр и человеколюбив. И это воистину так!</p>

Если семипоклонным началом заканчивается молитва, то после «отпуста» совершается три поклона с молитвой мытаря **«Боже, милостив...»**

Старообрядцы часто так и говорят: «Положи три поклона». В таком случае при поклонах читается только «Молитва мытаря», которая совершается при входе в храм, жилой дом или иное помещение, где есть Крест или иконы. Перед выходом также нужно помолиться три поклона [Русская вера].

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Ekaterina Grigoreva,

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) minu loodud teose
СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД СТАРОВЕРОВ ЭСТОНИИ
EESTI VANAUSULISTE PULMAKOMBED

mille juhendaja on Irina Külmoja,

2. reprodutseerimiseks eesmärgiga seda säilitada, sealhulgas lisada digitaalarhiivi DSpace kuni autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.
3. Annan Tartu Ülikoolile loa teha punktis 1 nimetatud teos üldsusele kättesaadavaks Tartu Ülikooli veebikeskkonna, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace kaudu Creative Commons'i litsentsiga CC BY NC ND 3.0, mis lubab autorile viidates teost reprodutseerida, levitada ja üldsusele suunata ning keelab luua tuletatud teost ja kasutada teost ärieesmärgil, kuni autoriõiguse kehtivuse lõppemiseni.
4. Olen teadlik, et punktides 1 ja 2 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.
5. Kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei riku ma teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse õigusaktidest tulenevaid õigusi.

Ekaterina Grigoreva

Tartus, 20.05.2019